

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Человѣкъ.

[Житомирскій уѣздъ]. Понятіе о человѣкѣ очень просто: родился однь отъ другого, какъ и въ настоящее время рождаются.

[Литинскій уѣздъ]. Суевѣрныхъ понятій о человѣкѣ очень мало; нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ возрасту дѣтскому, а нѣкоторыя относятся къ возмужалости.

[Винницкій уѣздъ]. Человѣкъ — твореніе Божіе.

[Тараща]. „Негодытьця перестунаты черезъ того, хто ще росте, бо не буде бильше росты. А якъ буває перестунышь, то треба перестуныть назадъ“.

Члены человѣческаго тѣла.

Зубы. [Тараща]. „Якъ выпадають у дітей зубы, то щобъ тісны порослы, того треба зуба взять, закънуть на пічь, та й сказати: „мышко, мышко! на тобі костяного зуба, а мыні дай залізного“.

[Рудаковка]. „Якъ істы, що мыша погрызла, то крічки будуть у того зуби“.

Брови. [Дударі]. „Якъ у кого на переносі бровы сходятся одна зъ другою, то й буде нещасливый.

[Проскуровскій уѣздъ]. Если зудитъ правая бровь, то будетъ плачь, а если лѣвая, — то утѣха.

Руки. [*Дударі*]. „Негодятся давать старцеві лівою рукою хлібъ, або грошы“.

[*Проскуровскій уездъ*]. Руки вверхъ не нужно поднимать, потому что „це хрестъ диявола“.

Ногти. [*Будаевка*]. „Якъ позріуешъ ногті, то треба їхъ у пазуху забирать, черезъ те, що чортъ, якъ понаходить, то пошые собі шапку, то ёго ніхто вже й не побачить, а шапка звется тая — невыдымка“.

[*Проскуровскій уездъ*]. Срѣзанные ногти не нужно бросать куда попало, а спрятать за пазуху. Это нужно дѣлать для того, что на страшномъ судѣ, когда ангель будетъ переводить души умершихъ черезъ мостикъ, тонкій какъ соломинка, и спросить: гдѣ ногти? и если ихъ не окажется, то шедшій долженъ будетъ искать ихъ до тѣхъ поръ, пока всѣхъ не собереть.

Ноги. [*Дударі*]. „Якъ сядишь на лаві або на стільці, то не можна гойдать ногою; кажутъ, чорта гойдаешъ“.

[*Проскуровскій уездъ*]. Если кто притворитъ себѣ дверью ногу, — знакъ, что будутъ гости.

„Пята“. [*Будаевка*]. „Негодытьця пятаю крутыть на земли, бо якъ хто небудь ступить у ту ямку, то заразъ короста нападе“.

Разныя дѣйствія.

Умыванье. [*Будаевка, Проскуровскій уездъ*]. „Якъ умываешся, до негодится після рукамы брызгать, бо зъ того чорты плодятця. Кылько упаде брызгокъ, стылько и чортівъ уродытся“.

Утиранье. [*Тараща*]. „Нетреба утыратся настільныкомъ, щобъ люде не гудылы“.

Ношеніе палки. [*Ушицкій уездъ*]. Мужчины начинаютъ ходить съ палками съ сорока лѣтъ, она служитъ помощью человѣку. Такъ съ малыхъ лѣтъ онъ ходитъ на четырехъ (ползаетъ), въ зрѣломъ возрастѣ на двухъ (на ногахъ); подъ старость на трехъ (на двухъ ногахъ при помощи палки), а въ дряхлости опять на четырехъ (на рукахъ и ногахъ).

[*Житомирскій уездъ*]. Хожденіе мужчинъ съ палками начинается съ шестидесяти лѣтъ.

[*Харьковскій уездъ*]. Мужчины обыкновенно начинаютъ ходить съ

палками послѣ женитьбы, но это не исключительно, — ходять съ палками и неженатые — „парубки“.

[*Луцкій уѣздъ*]. Съ палками ходять только тѣ, которымъ по слабости здоровья необходимо бываетъ на что нибудь опираться.

Потягиванье. [*Рудьковка*]. „Не годятся потягаться на людину, бо вмере, або занедужае. На стѣну, кажутъ, треба потягаться“.

Свистанье. [*Дударі*]. „Якъ свистить у дворі, то буде пусто“.

Чиханье. [*Проскуровскій уѣздъ*]. При чиханьи посторонній долженъ сказать: „на здоровье“, а чихнувшій: „дзінькую, вашеці, за добре жичення“. Чиханье днемъ означаетъ будущую честь и вообще служить хорошимъ признакомъ, но ночью наоборотъ. Говорять, что щекочетъ по носу близь стоящій „уширъ“, и если чихнувшій хоть самъ себѣ не скажетъ: „на здоровье“, онъ умретъ въ скоромъ времени.

Плеванье. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Не нужно ни на кого плевать, потому что за это на томъ свѣтѣ плюнувшій будетъ лизать горячую сковороду.

„Идучи, або идучи куды“. [*Г. Залюбовскій*]. „Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. На марті місяці, на неділі на седмиці, на тайно-страстныці, у горахъ у пещерахъ, стояла Божа церковь соборна, треглава; у тій церкві престоль стоить, на Престелі Владычиця Мать Пресвята Богородиця спочивае и Господь Богъ пребывае, и анголи Божыі трепещутся. Сохраны мене, Господы, раба Божого N, во дни и въ часы и въ получасы, по всякъ часъ, на усяке время Христове и помылуй відъ ворога и супостата, відъ летучого и відъ ползучого, відъ мужеського и відъ женеського полу, защиты мене, Мать Божая, Пресвятая Богородиця, своєю нетлінною ризою отъ землі и до неба. Слава тобі, Господы, Слава тобі, Господы, Слава тобі Господы, и Сыну и Святому Духу. Аминь“. Це читать тричи.

„Щобъ ніхто не спортывъ у хаті, або на свадьбі“. [*Г. Залюбовскій*]. „Увійды у хату, подивысь на усі стороны, на сядячихъ и стоячихъ и кажи: „Смерку, смерку! Замыкаешъ засіки и башты, — замкны моімъ ворогамъ роты, щобъ проты мене новорожденного, молитвенного и хрищенного раба Божого N, рота не роззявыли и языка не обернули, худого слова не проговорыли“.

„Гостѣванье“. [*Борисполь*]. „Якъ ідешъ до кого у гости, дакъ посыдь по-переду дома трохы, якъ гость, щобъ у гостяхъ хорошо приймали“.

Благословеніе родителей. [*Ушицкій уѣздъ*]. Благословеніе родителей имѣеть чрезвычайно большую силу; такъ если родители не благословляютъ своего дитяти, то изъ него ничего не будетъ хорошаго.

Благожеланія вообще. [*Проскуровскій уѣздъ*]. „Щобысь ся мавъ, якъ свята земля. Щобы васъ Богъ не опускавъ. Бугъ заплаць. Щобъ тебе щастья ся трімало. Най васъ Богъ споможе. Най васъ Богъ благословить. Дай, Боже, здоровля. Дай, Боже, щастья. На щастья, на здоровля, на щасливу долю“.

Проклятіе родителей. [*Литинскій уѣздъ*]. Проклинать своихъ дѣтей считаютъ большимъ преступленіемъ. Особенно непозволительными проклятіями считаютъ такія: „а щобъ ты дубомъ ставъ, а щобъ ты каменемъ ставъ, а щобъ ты здубывся, а щобъ тебе лыхе взяло“ и проч. Утверждаютъ, что такія проклятія, а особенно матери, очень часто исполняются, и тогда плачь матери напрасенъ. Какъ фактъ, оправдывающій такое понятіе, указываютъ на два каменные столба, находящіеся около селенія Березной; вѣрятъ, что это — дѣти, братъ и сестра, проклятые своею матерью. Объ этомъ рассказываютъ такую легенду:

„Когда-то одна женщина изъ селенія Березной вышла въ поле съ своими дѣтьми, сыномъ и дочерью, жать рожь. Во время работы дѣти лѣнились и очень часто стояли праздно, о чемъ-то между собою разговаривая. Мать до того на нихъ разсердилась, что начала ихъ проклинать и между прочимъ сказала: „а щобъ вы каменями поставалы.“ Проклятіе ея сейчасъ же исполнилось: дѣти ея дѣйствительно окаменѣли“.

[*Житомирскій уѣздъ*]. Въ осуществленіе родительскаго проклятія вѣрятъ, какъ въ дѣло сбыточное и неминуемое.

[*Холмская Русь*]. Родительское проклятіе отдаеть дѣтей въ распоряженіе дьявола, иногда душу и тѣло вмѣстѣ, а иногда одну только душу.

[*Харьковскій уѣздъ*]. Сила родительскаго проклятія ужасна: она дѣлаеть дѣтей несчастными.

Брань и проклятія. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Во время ссоры народъ употребляетъ чрезвычайно много брани и проклятій. Такъ: „Щобъ тебе чортъ взявъ. Щобъ тебе кольки вкололи. Щобъ тобі маму мордовало. Щобъ ти здуривъ. Щобъ ти дорібку не мавъ. Сто чортівъ въ твою матіръ. Щобъ тебе перунъ забивъ. Щобъ ти вівся якъ вітеръ. Щобъ ти ходивъ съ круга світа. Щобъ ти посивіла. Щобъ ти не зникла. Трясьця твою матіръ. Щобъ тебе покрутило та поломило. Сто сотъ твою матіръ. Щобъ ти голову зломавъ.“

Щобъ тебе ще маленькимъ лихо взяло. Дрантя погане. Скотъ поганий. Шельма. Потороча. Чортъ твою маму паривъ. Чортъ би твою ма. Мара світова. Нашивбися золы. Щобъ ти въ Бога ласки не мавъ. Наивбися лиха. Щобъ на тебе вся біда злізлася. Щобъ тебе лихо побило. Щобъ тобі очи повилазили. Щобъ тобі покрутило. Щобъ тобі позавертало. Нехъ тебе чортъ візьме. Вилюку клапоухий. Щобись світа не бачивъ. Лихо мамі твоій. Негідна. Псы бь тебе гонили. Гонивъ би ти собі маму. Дідько бь тебе цілувавъ. Богъ би тебе скаравъ. Подлий. Волоцюго. Заволоко. Лярво. Хляпитуро. Злодію. Розбійнику. Ледащице. Ниць доброго. Щобись лопъ та трісь. Щобъ ти щастья не мавъ. Чортъ би тебе взявъ. Щобъ ти не вилизъ зь біды. Непотрібний. Гій, гій на тебе. Навиджений. Щобъ по тобі вість тільки прийшла. Щобъ ти зь димомъ пішовъ. Свинё. Паршивий. Смердячий. Поганий господару. Пся тисячу твою ма. А щобись не дождавъ до вечора. Негідний, и проч“.

СНЫ. 1. Якъ сниться, що хто тобі каже, що ты вмирешъ черезъ годъ, або такъ який часъ, то це значить, що вмируть твої злидні черезъ стілько часъ.

2. Якъ сниться, що падаешъ, то то ростешъ.

3. Якъ бьешъ кого нібудь въ ночі, то хто нібудь прибуєтьця.

4. Якъ приснятьця гриби сушени, то це проты якого нещастья.

5. Якъ снятьця яйця, то буде сварка.

6. Якъ снятьця, що місяць въ вікно бьє, то буде женихъ; якъ снятьця повный, то буде старый, и не швидко, а якъ молодькь, — то молодой и швидко. Такъ само и парубкові.

7. Якъ снятьця жито, то це проты добре, а якъ пшениця, то буде якъ небудь нещастья.

8. Якъ снятьця пожежа, то буде сварка.

9. Якъ пчолы снятьця, то буде пожежа.

10. Якъ снятьця коні, то буде слабость.

11. Якъ сниться, що въ тебе виресли вусы, або волосьє, або що, то це значить, що въ тебе буде яка небудь прибыль.

12. Якъ снятьця дідь, баба, хлопець и дівчина, то це противъ поганого а якъ чоловікь, або жінка, молоді, то добре.

13. Якъ снятьця, що выстрелишъ изъ рушпыці, и піде великій гуть, то получишъ звістку яку небудь.

14. Якъ снятьця квітка ясна, то добре, а якъ темна, то погано.

15. Якъ гадину во сні вбьешъ, то це значить, що збавився відъ свого ворога.

16. Якъ манахъ приснятьця, до то чортъ тобі привижуєтьця.

Битье о закладъ. [*Ушицкій, Остерскій и Переяславскій уѣзды*].
Битье объ закладъ бываетъ между молодежью, особенно на „вечорныцахъ“;
тутъ-то каждый парень желаетъ показать свою неустрашимость. Закладыва-
ются больше принести что нибудь изъ кладбища, или изъ лѣса. Тотъ, кто
вызывается самъ на подвигъ, непременно проиграетъ, потому что чортъ гонитъ
его прочь.

[*Каневскій уѣздъ*]. „Не можна йти въ закладъ, бо на того, хто йде
приносить тамъ що, усі чортяки напустятця“.

[*Житомирскій, Литинскій, Луцкій, Грубешовскій и Проскуровскій
уѣзды*]. Битье объ закладъ непременно оканчивается для смѣльчака несча-
стіемъ.

Присяга. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Присяга, по народнымъ понятіямъ,
есть чрезвычайно важная вещь: ложно-присягнувшій будетъ непременно пора-
женъ какимъ-нибудь несчастьемъ.

Клятвы бываютъ различны, но наиболѣе важною и распространенною
считается та, произнося которую клявшійся беретъ въ ротъ немного земли.

Сохранилась впрочемъ и теперь клятва надъ заряженнымъ оружіемъ.

ЗАКЛИНАНІЯ.

I. Одъ себе заговаривать. [*Зап. Ал. Шишацкимъ-Илличемъ.
Нап. въ Черн. Губ. Вѣд. 1861 г., стран. 118. Сообщ. Л. Н. Майко-
вымъ*]. „На морі на лукоморі стоить дубъ, підъ тымъ дубомъ камень, на камені
лежить кровь; хто тую кровь лызатыме, то й мене, раба Божого N, скушатыме“.

II. Любовныя. [*Каневскій уѣздъ*]. „Треба выйты до воды у півночы,
положить на воду кладку, стать на кладку босымы ногами, трястись и ка-
зати такъ:

а) „Трясу, трясую кладкою, кладка водою, а вода купыною, а купына
чортамы, а чорты козакомъ N, щобъ ёго тряслы, тряслы, та й до мене принесли,
до народженної, хрещеної и мольтвянної рабы Божої дівчыны Марусі“.

б) „Отець домовый! скожь до долу, та принеси мого Ивана до мого
дому; неси ёго душу, неси ёго кості, неси ёго живить и біле лице и щыре
сердце, якъ найскорійше, якъ найпрудчійше: въ цей часъ, въ цю годину. Біжы
прудко, біжы хутко, якъ цей дымъ біжыть у гору, щобъ ты такъ прудко та
хутко приніси народженного, хрещенного и мольтвянного раба Божого козака
N до дому мого“.

[*Каневскій уездъ*]. „Треба на молодьку войты на двір и говорыть до місяця тры разы:

в) „Місяцю Владимиру, ты высоко літаешь, ты все бачышь, ты все чуешь, якъ невольныкы й невольныці плачуть, за батькомъ та за матірью, за діткамы маленькымы; якъ корова за телямъ, якъ лошыця за лошамъ, якъ ослыця за ослямъ, якъ море за моремъ. Даруй же, Господы, щобъ такъ за мною народженною, хрещенною и мольтвянною рабою Божою Марусею Грыцько плававъ“.

„Посля того прочытать тры разы: „Отче нашъ“ и „Богородыце Діво“.

[*Каневскій уездъ*]. „Говорыть це треба, якъ іты до хлопця:

г) „Усі передъ тобою, місяцю, и я народженна, хрещенна, мольтвянна раба Божая Маруся. Саме голо зерно пшениці, сонце мыні у вічы, місяць мыні у плечы, Матірзь Божа попередъ мене. Якъ отъ Бога, такъ и отъ тебе, Иване, уся ласка, доброта на мене. Я проты тебе зъ ласкою, ты до мене зъ добротою и зъ ласкою. У мене очы соколыны, а бровы соболыны, а у тебе добра ласка на мене народженну, хрещенну и мольтвованну рабу Божую Марусю. Я до тебе на соколі іду, ты жь глянь на мене соколыныма очыма и прыверныся до мене своїмъ добримъ и матерынськымъ серцемъ до народженної, хрещенної, мольтвянної рабы Божой Марусі“.

д) „Зірочко вечірняя и світовая! Позычте мыні того кубочка, що Сусь Хрыстось руки мые, а я вамъ тоді верну, якъ хрещеного, народженого и мольтвьяного козака Ивана до себе прыверну“.

(Це треба казать зъ вечора, скоро зірки зайдуть):

„Вы зоры-зорныці, васъ на небі тры сестрыці: одна нудна, друга прывітна, а третья печальна. Беріть голкы и шылькы, гордове каміння; быйте ёго и печіть, паліть и нудіть; ны дайте ёму ні спать, ні лежать, ні істы, ні пыть — другыхъ любыть. Тягніть до мене хрещеного, народженого и мольтвованого козака N, до народженної, хрещеної, мольтвьянної рабы Божой дівчыны N“.

(Це треба казать у півночы на дворі, коло покуты):

— Добры вечірзь тобі, огненный бугало“!

— Здорова хрещена, народженна, мольтвьяна раба Божая дівчыно! —
Куда ты летышь?

— Полечу ліса палыть, а землі сушыть, а травы вьялыть. — Не леты жь ты, огненный бугало, ліса палыть, землі сушыть, а травы вьялыть! Полеты жь ты, огненный бугало, до козака у двірзь, де ты ёго спобіжышь, де ты ёго заскочышь: чы въ лузі, чы въ дорозі, чы въ найдкахъ, чы въ напытвахъ, чы у вечері, чы у постелі, — учышыся ты ёму за серце, затома ты ёго, зануды, запалы ты ёго; щобъ вінъ тряся и трепетався душою и

тіломъ за мною народженою, хрещеною, молитв'яною дівчиною N, щобъ вінъ мене не запывъ, не заівъ и зъ іншыми не загулявъ, усе мене на помисляхъ мавъ. Тягніть до мене народженої, хрещеної и молитв'яной дівчини N, народженого, хрещеного и молитв'яного козака N“.

— Добры вечеръ тобі на вечорыно. — Здорова народженна, молитвена, хрещена. У тебе кінъ Халамынь, у мене сынъ Саламынь. Возьми коня Халамына, та посады Саламына; мечъ ёму дай у руки, пошлы ёго на села, на города, та на болота, на усякі міста, де ёго спобіжышь, де ёго заскочышь, тамъ ёго січы, тамъ ёго нуды, тамъ ёму не дай ны спать, ны лежать, ны пыты, ны істы, ны пыть, ны іншыхъ любыть. Щобъ въ цей часъ и минуту до мене прибыувъ народжений, хрещений и молитвованный N до мене дівчини N“.

„Це треба казать на покуті на дворі“.

„Выйты въ ранці, чуть стане сонце зходитъ и тоді, якъ не буде хмарно на дворі, стать передъ сонцемъ и казать:

— Добрий день тобі, сонечко яснее. Ты святе, ты ясене-прекрасне; ты чысте, вельчне й поважне; ты освіщаешъ горы и долины и высокыі могылы, — освіты мене, рабу Божу передъ усімъ мыромъ: передъ панамы, передъ попамы, передъ царамы, передъ усімъ мыромъ хрыстыянськымъ: добротою, красотою, любощамы й мылощамы; щобъ ні було ні любійшої, ні мылійшой одъ рабы Божої народженої, хрещеної, молитв'яной N. Яке ты ясене, вельчне, прекрасне; щобъ и я така була ясна, вельчна, прекрасна передъ усімъ мыромъ хрыстыянськымъ на вікы віковъ амінь“ (це треба говорить тры разы и „Отче нашъ“ и „Богородыцю“ шепсь тры разы“.

[*Проскуровскій уездъ*]. е) „Зори, зірниці, есть васъ на небі тры рідни сестриці, четверта хрещена, порожденна Марія. Ідіть ви, зберіть ви красу повладіть на хрещенну, порожденну Марію. Якъ ви ясни, красни межє зорами, щоби була така красна межє дівками. (Це такъ говорить дівчина въ вечері, якъ хоче щобъ її хлопці любили). Сонечко, ясене, красне, освічаешъ горы, долины, освіти мое личко, щоби мое личко було ясене-красне, якъ сонечко. Позбавлю я росу а збавлю зъ жінокъ, съ панівъ повагу, съ пошівъ пиху, съ парубківъ гордость, а зъ дівокъ красу“.

[*Проскуровскій уездъ*]. Дѣвушка, желающая нравиться парнямъ, должна дѣлать слѣдующее:

Уворовать подволоку отъ плуга, принести домой и, обходя три раза вкругомъ хаты, говорить: „якъ ся тягнуть плуги съ каждой хаты идучи въ поле, щобъ такъ ишли до хрещеної, порожденной (такої-то) кавалери зо всѣго села и якъ не можуть безъ плуга и орання хліба істи, щобъ такъ не могли безъ мене сісти“.

„Якъ дівчину очарують, то вона умивається въ непочатій воді и приговорює: „Хрещенна, породженна Марія збиралася до церкви, бере на себе шовкову сорочку, шовкову спідницю, шовковий фартушокъ, золотий вінокъ. И шла жъ вона до церкви, переходить єі чарівниця, ліходільниця, що лихо робить. Пищала жъ вона, скритала жъ вона, — ніхто не чувъ, ино чула Матінка Божа. Матінка Божа приходить до неї: „Чого жъ ти пишцишь, чого жъ ти кричишь?“ — Маріє, якъ же мені не скричати, коли зъ мене чарівниця шаты зъ мене збирає, а въ чари, въ біду вбирає.“ Взяла її Матінка Божа за праву руку, а святий Дем'янъ за ліву, повели її на Ёрданъ ріку, посадили її на золоте крісло, вмивають її відъ нігъ до голови відъ чарівъ. Матерь Божа вмиває, а въ шаты добре вбирає“.

По окончаніи заговора хухнуть три раза на воду, въ которой умивались, и вылить въ такое мѣсто, гдѣ нікто не ходилъ. Черезъ три дня заговоръ повторяється.

ж) „Якъ прычарувать дівчину, або жинку, або й хлопця? Возьми чубукъ и скрізь нѣго пропусты трычи воды зъ рота, черезъ зубы, приговорюючи трычи: „Стою на порозі, выжу сволокъ, а зъ сволока на плямку, а зъ плямки на N (таку-то). Якъ маты моя за мною побывається, такъ бы за мною убывалась N“. Після обнесы ту воду, колы можна, трычи округы того, кого хочешъ причаровать и дай ёму выпыты; а колы не можна обнести, то візьмы зъ стакана трычи въ ротъ воды тыєі и трычи выльй изъ рота опъять у стаканъ и тоді дай выпыты“.

з) „Піймай голуба, виймы изъ живого очи, ёго самого пуєты, а очи изсуши и зітры таєъ, щобъ бувъ одынь тылькї білый попелець. Потімъ дай выпыты, кому слідъ, приговорюючи: „яєъ голубу безъ очей, такъ бы тобі, раба Божа N, за мною, безъ ночей“.

и) „Щобъ відстала на половыну:

„Треба робыть такъ яєъ въ первому заговорі, но до половины чубука, и приказывать: „Якъ маты за мною не дуже побывається, такъ бы и за мною не убывалась N“. Дать выпыты тыі воды, но лыть воду въ протывну сторону“.

і) „Вєралы дівєи ложку у парубка, швірєнь одъ білої кобыли и яйце єъ нідъ білої квочки, що сидить. Зварили кашу проты неділі у ночи, вкинули те яйце, тєєю ложкою помішали и закопалы, — де збіраєтця улыця, забылы тамъ той швірєнь и ту ложку та ще й потанцювали на тому місці. До вже, де ходыть, не ходыть парубокъ, а туды такъ яєъ цуркою тягне. Таки муєыть прыйти на шкворівщину. Навіть собака, де бігає, не бігає, а прыбіжыть туды, понюхає, сядє та такъ и завьє“.

е) [Проскурровскій унздъ] „Якъ жінка хоче, щобъ її чоловікъ любивъ,

то бере трохи воску съ того вѣста, що дають мертвецю въ руки, и шматочокъ креста, що стоить на роздорожу, кладе це въ хустку, що ноги мертвому зав'язують, та й зашиє все въ ёго сорочку“.

Къ суду. [*Каневскій уездъ*]. а) „Вы стѣны не будьте німы, вы сволоки підіймітесь; лыхы речы, лыхы мысли на добре перевернитесь, бо (така-то) іде чорнымъ воломъ, щобъ ставъ моїмъ ворогамъ языкъ коломъ“.

б) „На коні іду, а гадюкою поганяю, усімъ, усімъ моїмъ непріятелямъ и супостатамъ роти затыкаю. Гадючий хвістъ а жаб'яче черево, якъ прыїду я мыжъ паны, то щобъ стали вони якъ сухе дерево“.

в) „Лаво, лаво, становись на-право! Якъ тобі на-право не ставаты, гыльлямъ не маять, лыстямъ не трепетать, щобъ такъ на мене ворогамъ и супостатамъ и непріятелямъ ротівъ не роззявлять, очей не вытрыщаты на мене нарощенну, хрещену, молитвяну дівчыну N“.

г) „Кам'яны сіны, кам'яны стѣны, кам'яны столы, кам'яны паны, кам'яне вино п'ють. Коны вони будуть те выно пожыраты, тоді на мене будуть роти роззявляты и очы вытрещаты“.

д) „Добры-вечіръ тобі, царю бузнычий (у бузыні сыдыть бы то царь), добрый чоловиче! що тому буде, що батька й матіръ убывъ, зъ сестрою гріхъ зробывъ? И нічого не було: терлось та м'ялось, та й такъ зосталось. Щобъ же такъ зосталось мое діло рожденної, хрещенної, молитвованой рабы Божой, чы тамъ раба Божого N“.

(Треба выйти на порігъ у темный вечеръ и прымовлять до ночи три разы):

е) „Нічъ темна, нічъ тышна, сыдышь ты на коні буланому, на сідлі соколыному, замыкаешъ ты коморы, дворці и хлівці, церкви й монастыры и Кіевскы престолы. Замкны моїмъ ворогамъ губы и губыща, щокы й пращокы, очы й праочы, щобъ вони на мене нарощенну, хрещену и молитвовану рабу Божую зубівъ и очей не вытрыщаты, гніва въ серці не малы, щобъ усе поважалы и въ добріхъ мысляхъ малы“.

ж) „Иду я зъ хаты, за мною Суєъ Хрыстось и Божая Маты; Мыколай на порозі,— помого мнѣ въ дорозі“. Це говорятъ не только тоді, якъ идуть позываться зъ кымъ небудь, а и тоді, якъ идуть куды въ дорогу.

з) „Иду я до панівъ, ангелы Хрыстові на правімъ плечі, Богоматіръ мнѣ у помочі, іхъ пічъ, а моя річъ, іхъ комень, а мій верхъ. Не сама я йду— зъ Божою помочю, зъ медвежою силою, зъ вовчымы зубамы, совычымы лапамы. Вовчымы зубамы одгрызуся, ведмежою сылою одборюся, — я цѣго найства ничего не боюся“.

и) „Иду я зъ дарныкомъ и зъ паскою,— до мене паны зъ доброю ласкою;

я зорою підпережуся, та нікого не боюся. То димъ, а то овечка, — не сважуть мнѣ ні словечка“.

в) „Господы мылостывый, стань мнѣ на помічъ зо всіма святами; не моя то похвала — Пресвятої Богородиці похвала и честь и їй слава одъ ныні и до віку. Яко болящая приближается родиті, въ болізни своїй воскресча, и якъ важко малымъ дітямъ за матернею харчею, — щобъ було такъ важко и жалко рабамъ біса, судьямъ, противныкамъ, ненавыстникамъ и усімъ ворогамъ моїмъ за мною, рабомъ Божімъ N“.

л) „Помяны Господы царя Давыда и ую кротость. Царь Давыдъ сократывъ небо и землю и насъ грішныхъ; — такъ, Господы, сократы рабовъ бісіхъ, усіхъ судей и усіхъ противныківъ передо мною, и мене грішного, раба Божого N, передъ ныма“.

м) „Я до начальства иду, по Божому сліду господніма стопами, нехай начальству стануть очи стовпами. Щобъ на мене нарощенного, хрещенного и молитвованого раба Божого очей не вытрыщали, рота не роззявляли. Якъ радуются паны лисыцямъ и куныцямъ, щобъ такъ радовалысь моїма словами“.

Объ удачной охотѣ. [*Проскуровскій уездъ*]. „Якъ якій мисливый (охотникъ) хоче добре стреляти, то вінъ иде въ Страсну Субботу у церковь, та якъ скаже батюшка: „Христось воскресъ“, то вінъ не говорить: „воистину воскресъ“, а все: „я стриляю, я стриляю“, то тоді вже, щобъ ни попалось, — усе убьє!“

Относительно воровства. [*Проскуровскій уездъ*]. Для того, чтобы во время воровства кто нибудь не проснулся изъ спящихъ въ домѣ, воръ зажигаеъ свѣчу, сдѣланную изъ жира мертвеца. Говорять, что если эта свѣча горить, — всѣ въ домѣ будутъ спать какъ мертвые.

Если у хозяина уворована какая нибудь вещь, и онъ хочетъ возвратитъ ее, долженъ броситъ три гроша на нары въ то время, когда на нихъ несутъ умершаго на кладбище. Вслѣдъ за этимъ, вора начнеъ трясти лихорадка и если онъ не возвратитъ уворованную вещь, — непременно умретъ въ скоромъ времени.

Кладъ.

[*Ушицкій уездъ*]. Кладовъ, по понятію народа, существуетъ множество, но всѣ они почти заклятые, и человекъ не можетъ ими пользоваться потому, что ими владѣетъ сатана. Клады эти прятались во время народныхъ войнъ, во время гайдамаковъ и татаръ. Обыкновенно деньги и другія цѣнныя вещи закапывались въ землю и ихъ поручали или чорту, или ждала, чтобы кто нибудь воспользовался ими, и такіе счастливыци нерѣдко бывали. „Жилъ одинъ очень богатый крестьянинъ въ то время, когда нападали

татары
хотѣли
зналь,
ихъ
выкопа
видѣль
вращал
набирал
намѣрен
его до
изнесъ:
К.
великую
свѣтомъ;
смѣло по
такомъ с
толщина
а если го
боко въ
„В.
его остав
изъ нихъ
дѣвшия д
полночь, в
танцуютъ,
мимо его,
панія; набо
шимъ, чорт
подробности
свое дитя-б
даешь такое
такъ хватил
должалъ: „У
ты, я не да
чтобы я, за
[Харьк
можетъ найт
кладъ, то его
нѣсколько гол
1.

татары и грабили народъ. Онъ имѣлъ нѣсколько сыновей; одного изъ нихъ хотѣли взять въ солдаты, онъ и запрятался въ сарай, на сѣно. Отецъ не зналъ, куда онъ сирятался, и, опасаясь за свои сокровища, вздумалъ закопать ихъ въ землю. Ночью онъ пришелъ въ тотъ сарай, гдѣ скрывался его сынъ, выкопалъ яму по срединѣ сарая и началъ носить туда деньги. Сынъ все это видѣлъ и, когда старикъ, высыпавши известное количество денегъ, опять возвращался за такими, сынъ выходилъ изъ своей засады и каждый разъ набиралъ себѣ по шапкѣ денегъ. Когда старикъ, вынесши все свое сокровище, намѣревался засыпать землю, то привелъ барана и надъ этою ямой мучилъ его до тѣхъ поръ, пока не замучилъ на-смерть, потомъ засыпалъ яму и произнесъ: „щобъ такъ мучыло того, хто найде ці гроші“.

Клады очищаются посредствомъ огня; они горятъ большею частью въ великую субботу, ночью: нечистые — съ вечера, а чистые — передъ разсвѣтомъ; и кто видитъ, какъ они горятъ, въ особенности чистые, тотъ можетъ смѣло подойти и бросить на то мѣсто платокъ или портянку; деньги, въ такомъ случаѣ, подымутся на верхъ и останутся на такомъ разстояніи, какова толщина брошенной вещи, и человѣку не будетъ большаго труда взять ихъ; а если горятъ нечистыя деньги или заклятыя, то, по очищеніи, входятъ глубоко въ землю, и ихъ никто не находитъ.

„Въ селѣ Яновкѣ жилъ одинъ очень богатый крестьянинъ. По смерти его остались три сына, весьма богатые хозяева, но потомъ обѣднѣли; одному изъ нихъ ворожеи присовѣтывали идти ночью на „раздорожжа“ и тамъ, раздѣвшись до-нага, ждать пока запоютъ дѣтухи. Онъ такъ и сдѣлалъ. Въ полночь, видитъ онъ, идутъ цѣлою компаніей черти: одни играютъ, другіе танцуютъ, третьи курятъ табакъ, свистать, кричатъ и т. п. Черти прошли мимо его, не обративъ вниманія; такимъ же образомъ прошла и другая компанія; наконецъ, позади всѣхъ идетъ кривой чортъ. Поровнявшись съ стоявшимъ, чортъ спрашиваетъ: „зачѣмъ ты тутъ стоишь?“ Тотъ, разказавши всѣ подробности, проситъ, чтобы чортъ далъ ему кладъ, за это онъ обѣщаль ему свое дитя-калѣку. Чортъ, ругнувши его порядкомъ, сказалъ: „что ты мнѣ даешь такое дитя, что „ні Богові свічка, ні чортові огарокъ“, и при этомъ такъ хватилъ его въ „пыку“, что тотъ повалился на землю, а чортъ продолжалъ: „у меня есть много кладовъ съ деньгами, но такимъ дурнямъ, какъ ты, я не даю; моими деньгами владѣютъ всѣ богатые купцы, а ты хочешь, чтобы я, за такое негодное дитя, далъ тебѣ денегъ“, — и пошелъ себѣ дальше.

[Харьковскій и Лубенскій уѣзды]. Кладъ, по народному понятію, можетъ найти только тотъ, „кому на роду написано“. Когда закапываютъ кладъ, то его закливаютъ на нѣсколько головъ; и если уже надъ нимъ процало нѣсколько головъ, на сколько онъ заклятъ, то тогда кладъ тотъ дается всѣмъ.

кому. Иногда бывает такъ, что кто-нибудь услышитъ, на сколько головъ закланается кладъ и притомъ неизвѣстно какихъ, тотъ употребляетъ хитрость: убиваетъ столько головъ животныхъ и бросаетъ на то зачатое мѣсто. После этого кладъ дается безъ труда.

[*Холмская Русь*]. Повѣрїи про клады существуетъ множество, но все они сходятся на томъ, что клады стерегутъ черти. Чистый кладъ можно взять безъ опасности потерять жизнь: стоитъ только подмѣтить, когда горитъ онъ, и бросить на мѣсто, гдѣ горитъ огонекъ, что-нибудь изъ одежды или обуви. Если брошенъ будетъ сапогъ, то кладъ будетъ въ землѣ по колѣно, если же бросить шапку, то придется рыть въ ростъ человѣка. Нечистый кладъ добыть труднѣе: здѣсь нужно необыкновенное присутствіе духа, при видѣ разныхъ привидѣній. Одно нечистое, скверное слово можетъ испортить все дѣло: кладъ, хотя бы уже и открытый, пойдетъ обратно въ землю и больше никогда не выйдетъ.

[*Литвинскій уѣздъ*]. Клады, по вѣрованію народа, бываютъ двухъ родовъ: добрые и злые. Деньги и все драгоценное закапываютъ въ землю, съ цѣлью или сокрыть отъ грабежа и насилія, или укрыть отъ завладѣнія прямыми наслѣдниками. Въ первомъ случаѣ — клады бываютъ добрые, а въ послѣднемъ — злые.

Человѣкъ скупой, зарывая свои деньги въ землю, всегда закликаетъ ихъ, говоря: „щобъ ці грошы одкопали такі руки, які закопали“. Такими кладами постоянно завладѣваетъ чертъ, въ видѣ козы, кота, собаки. Отыскать такіе клады и воспользоваться ими очень трудно, потому что, предварительно, нужно отогнать черта, который очень ревностно охраняетъ свое сокровище: впрочемъ, если кому и удастся, то такіе клады никогда не пойдутъ въ пользу. Наследшій такой кладъ непременно будетъ воромъ, или разбойникомъ, или пьяницей, или наконецъ найденный кладъ будетъ у него украденъ. Мѣста добрыхъ кладовъ обнаруживаются или огнемъ, или привидѣніями, по большей части, въ видѣ дряхлыхъ, сѣдыхъ стариковъ. Если кто увидитъ, что горятъ деньги, и пожелаетъ воспользоваться ими, то долженъ непременно на мѣстѣ появленія огня положить изъ чего бы то ни было крестикъ и бросить туда свою вещь. Опытные и расторопные всегда бросаютъ сапогъ, или подстилку изъ сапога, утверждая, что въ такомъ случаѣ горѣвшія деньги будутъ покрыты слоемъ земли такой толщины, какой толщины бываетъ подстилка; если кто броситъ шапку, то деньги горѣвшія войдутъ въ землю на глубину, соответствующую росту того человѣка. Если кому обнаружится мѣсто клада въ какомъ-нибудь привидѣніи, то онъ долженъ это привидѣніе перекрестить и поклониться ему. Въ такомъ случаѣ привидѣніе само собой разсыпается кучей серебра или золота.

Утверждаютъ, что денегъ никогда не слѣдуетъ закапывать въ глиняныхъ сосудахъ, потому-что они очень глубоко войдутъ въ землю. Лучше всего закапывать деньги въ деревянныхъ ящикахъ.

[*Житомирскій уѣздъ*]. Вѣрятъ, что въ землѣ есть много зарытыхъ кладовъ. Они были зарыты во время старинныхъ войнъ богатыми людьми. Находка этихъ кладовъ, безъ особеннаго къ тому случая, невозможна по неизвѣстности, гдѣ они зарыты.

[*Винницкій уѣздъ*]. „Одинъ богатый шляхтичъ случайно открылъ подземелье съ желѣзною дверью, запертою висячимъ замкомъ. Отбивъ замокъ и растворивъ дверь, онъ увидѣлъ несмѣтныя сокровища: въ одной бочкѣ — золото и на немъ крестъ, въ другой — серебро и на немъ евангеліе, въ третьей мѣдь, а на ней сидящаго живаго пѣтуха-чорта. Шляхтичъ струсиль, однако началъ набирать деньги въ шапку. Вынесши этихъ денегъ разовъ пять, онъ пришелъ и въ шестой разъ. Вдругъ черный пѣтухъ говоритъ ему, указывая на крестъ и евангеліе: „вынеси прежде вотъ то, а потомъ бери сколько хочешь“. Шляхтичъ въ испугѣ послушался и, взявъ св. вещи, только успѣлъ выйти изъ подземелья, какъ все это мѣсто рухнуло и провалилось съ гуломъ“.

Вообще о кладахъ есть множество повѣрій. Кладъ можетъ являться въ хату въ видѣ старика съ сѣдою длинною бородой. До такого старика слѣдуетъ только дотронуться пальцемъ и сказать: „аминь“, то старикъ тотъ въ ту же минуту разсыплется деньгами.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Кладовъ очень много; трудно только отыскать ихъ, потому что они бываютъ „закляты“. Иногда впрочемъ деньги эти берутъ случайнымъ образомъ. Рассказываютъ, напр., слѣдующую легенду:

„Одинъ богатый старикъ, умирая, не хотѣлъ оставить денегъ своему семейству, а рѣшилъ ихъ закопать; чтобы сдѣлать это безъ свидѣтелей, онъ поразсылалъ всѣхъ домашнихъ; осталась только одна дочь, лежавшая на чердакѣ. Старикъ началъ бросать деньги въ выкопанную имъ яму и приговаривать: „яки руки загібають, щобы ти и одгібали“, затѣмъ легъ въ постель и умеръ. Дочь, слышавшая произнесенныя умершимъ слова, слѣзла съ чердака, взяла трупъ и его же руками выкопала деньги“.

Нѣкоторыеклады закапываются на извѣстное число лѣтъ, по большей части — на семь. По прошествіи урочнаго времени, кладъ превращается въ какое-нибудь животное: свинью, кошку, собаку и т. п. Тогда слѣдуетъ только толкнуть это животное, и оно разсыплется деньгами.

Жилище, хозяйственные постройки, орудія и утварь.

Изба. [*Ушицкій уездъ*]. „Первую избу построилъ сатана, но, построивши, не продѣлалъ оконъ, и въ ней было темно. Не зная что дѣлать, чтобы былъ свѣтъ въ избѣ, сатана взялъ мѣшокъ и давай носить мѣшкомъ солнечный свѣтъ; что принесетъ, выпустить въ хатѣ, а свѣта все-таки нѣтъ. Вотъ приходитъ Богъ и спрашиваетъ его, что онъ дѣлаетъ? Сатана говоритъ, что онъ построилъ избу, но въ ней темно, какъ ночью, а хотѣлось бы, чтобы было свѣтло, какъ бываетъ на дворѣ днемъ.

— Сколько ни тружусь, сколько ни ношу свѣта, а въ хатѣ все-таки темно и темно.

— Подари мнѣ, сказалъ Господь, то я сдѣлаю.

— Бери, а то мнѣ уже наскучило носить.

„Тогда Господь сдѣлалъ три окна, и въ хатѣ стало свѣтло. Съ тѣхъ поръ люди начали строить хаты“.

[*Литинскій уездъ*]. „До потопа люди не умѣли строить домовъ и жили подъ открытымъ небомъ. Послѣ же потопа, когда наступила сильная зима, Ной выстроилъ для своего семейства деревянный шалашъ, въ родѣ какой-то конурки, и въ ней проводилъ нѣсколько зимъ. Съ увеличеніемъ семейства Ноева, онъ построилъ большой шалашъ, наконецъ, усовершенствовавшись въ плотничьемъ искусствѣ, — онъ построилъ маленькій домикъ. Первые, послѣ Ноя, домики всегда строились безъ оконъ; одна женщина, желая освѣтить свой домикъ, схватила рѣшето и начала бѣгать по двору, желая уловить лучъ солнца. Во время этого занятія, ей явился какой-то человекъ, навѣрно ангелъ, и, посмѣявшись надъ нею, сказалъ:

— Дурна ты, баба. Взялъ затѣмъ топоръ, прорубилъ въ домѣ дыру и, такимъ образомъ, комната освѣтилась. Увидѣвъ это, женщина сказала:

— Все это хорошо, но какъ же я стану защищать свою избу отъ холода.

„Желая помочь ей горю, появившій выше человекъ пошелъ на берегъ моря, нашелъ большую рыбу, вынулъ изъ нея пузырь и таковымъ закрылъ сдѣланное отверстіе въ домѣ, не отнимая тѣмъ свѣта. Съ того времени начали всѣ подражать той женщинѣ“.

[*Винницкій уездъ*]. Говорятъ, что до Соломона не было хатъ, и люди, большею частію, не были изобрѣтательны. Но разъ, посѣщая свое царство, Соломонъ увидѣлъ, что человекъ строилъ деревянную избу.

Закладины. [*Ушицкій и Проскуровскій уѣзды*]. Рази́бравъ для избы мѣсто, вяжутъ дерево, потомъ копаютъ ямы для столбовъ, въ эти ямы сыпятъ рожь, для того, чтобы Богъ далъ житья и жизнь, — „довгый вікъ“, потомъ на ночь кладутъ въ каждый изъ четырехъ угловъ по „цѣлушкѣ“ хлѣба и стаканчику воды. Это дѣлается для того, чтобы узнать, счастливо ли то мѣсто, гдѣ закладываютъ домъ? И если на другой день застаютъ въ такомъ же видѣ хлѣбъ и воду, и если еще вода прибудетъ такъ, что переливается черезъ край, то это считаютъ весьма хорошимъ признакомъ, а если застанутъ хлѣбъ и воду тронутыми, то считаютъ несчастіемъ, и такой человекъ не охотно уже строитъ домъ, а иные сейчасъ обращаются къ знахаркамъ или же къ „ворожбитамъ“.

[*Переяславскій уѣздъ*]. Когда закладывается изба, то въ то время никто изъ постороннихъ не долженъ присутствовать, иначе тому будетъ большая бѣда: главный мастеръ можетъ заложить домъ на свою голову, и непременно умереть.

[*Будаевка*]. „Якъ закладываютъ хату, то неможна дерева у-поперекъ дерева класты, щобъ не померлы“.

[*Будаевка*]. „Въ самый передъ, тамъ, де думаешь становить хату, треба на всѣхъ чотырохъ углахъ понасыпаты по купці жита; та якъ переночуе тее жыто та ніхто ёго не займе, то тамъ можна хату строить. А якъ переночуе та хто нибудь поворушыть жыто, то тамъ не можна строить, черезъ те не можна, що тамъ чорты будуть товктысь“.

[*Будаевка*]. „Де треба строить хату, до перше треба назначыть місце по всѣхъ чотырохъ углахъ, понакопувать ямки да й понасыпаты пшениці, якъ ні що не поість за трое сутокъ, то те місце благополучне и тамъ можна хату закладать“.

„Якъ хату роблять, то не можна бытъ по сволоку довбнею й сокырою, щобъ головы не болілы. Ще кажутъ не буде въ тій хаті жыття доброго“.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Назначивъ мѣсто для постройки дома, хозяйка печетъ нѣсколько хлѣбовъ и на одномъ изъ нихъ дѣлаетъ кабую-нибудь замѣтку. Испекши хлѣбъ, осматриваютъ намѣченный: гладокъ ли онъ, или вѣтъ? Въ первомъ случаѣ хозяину будетъ жить хорошо; во второмъ — плохо, и тогда онъ обращается „къ ворожбитамъ“. Вечеромъ, въ день печенія хлѣба, берутъ кусокъ сухой овечьей шерсти, раскладываютъ на мѣстѣ, назначенномъ для постройки дома, и на шерсть ставятъ порожній горшокъ. На другой день, утромъ выжимаютъ шерсть, и если окажется хоть одна капля воды, то это служитъ очень хорошимъ признакомъ, и наоборотъ.

Окно. [*Литвинскій уѣздъ*]. Окна, это — мѣста для ангеловъ. Надъ окнами всегда, невидимо, сидятъ ангелы.

[*Переяславскій уездъ*]. „Негодится у вікно плювать, бо на вікні сидить ангель — Божій слуга“.

[*Винницькій уездъ*]. Соломонъ выдумалъ прорубать окна, а пока онъ не выдумалъ, то люди жили въ пустыхъ темныхъ домахъ.

Порогъ. [*Рудьковка*]. „Негодится черезъ порігъ здороваться: полагашся съ тымъ“.

[*Будаевка*]. „На порозі гріхъ що nebude робить, бо не буде воно такъ, якъ хочешъ“.

[*Камевскій уездъ*]. „Не подавай воды черезъ порігъ, бо не оженися“ (не выйдешь замужь).

[*Проскуровскій уездъ*]. „На порозі не можна розпиваться“. Рубить что-нибудь на порогѣ опасно, такъ какъ послѣ этого будутъ бѣгать черезъ порогъ бѣшенныя собаки.

Ключи. [*Батурино*]. „Ключей на столі класты не годытьця, бо будешъ забуватьця“.

Столъ. [*Литинскій уездъ*]. Столъ — святое мѣсто: это тотъ же престоль Бога.

[*Проскуровскій уездъ*]. Нельзя угощать на непокрытомъ столѣ, въ особенности, дѣвушку; въ противномъ случаѣ, мужъ ея будетъ лысый.

[*Переяславскій уездъ*]. „На столі гріхъ класты шапку, бо то місто самого Бога“.

Вѣникъ. [*Литинскій уездъ*]. Считается смертнымъ грѣхомъ ставить на покутѣ вѣникъ: его мѣсто въ углу, около печи.

[*Переяславскій уездъ*]. „Віныкомъ не можна бытьця, бо якъ ударишь, то непременно на того чоловіка нападе короста“.

Кочерга. [*Литинскій уездъ*]. Кочерга пользуется уваженіемъ, какъ предметъ нужный для печи. Никто не посмѣетъ бросить ее съ пренебреженіемъ, гдѣ ни попало, а непременно ставятъ ее въ углу, около печки.

[*Переяславскій уездъ*]. „Не можна кочергу на нічъ ставити, а треба ложити, также само й рогачі: якъ покласты їхъ, то вони будуть отдыхать и хозяйці дякувать, а якъ не покласты, то будуть лаять“.

[*Проскуровскій уездъ*]. Ручкою отъ кочерги нельзя трогать огня, потому что ястребъ будетъ хватать курь.

Помело. [*Литинскій уѣздъ*]. Помело пользуется уваженіемъ въ народѣ, какъ предметъ нарочно предназначенный для печки.

Выметанье. „Якъ лягають спать, до метуть хату черезъ те, що анголь ходытыме; а якъ неметена хата, то туда вінъ и не прійде. Це роблять, що-вечора, завсюды“.

Заклинаніе ружья. „Іхавъ чортъ Хамеоль, візь сімъ мішківъ зъ піскомъ, забывавъ въ дуло пулю, кремень, воду и землю“.

Сказавъ это, подуть въ ружье и опять продолжать: „Вверхъ летыть соколомъ, внизъ летыть осыковымъ колкомъ“. Этими словами можно заговорить ружье, услышавши только выстрѣлъ, послѣ чего оно не будетъ убивать на самомъ даже близкомъ разстояніи и можетъ исправиться только тогда, когда его промоютъ сперва уксуомъ, а потомъ святою водою *).

„Зольныця“. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Деревянный сосудъ для золенья бѣлья. Сухого бѣлья въ „зольныцю“ бросать нельзя: отъ этого дѣти заболѣють чахоткой.

Мотовило. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Въ два мотовила не нужно мотать, потому что скотъ будетъ бодаться.

Веретено. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Если оно упадетъ изъ рукъ пряжи и мальчикъ подастъ его, то нужно уцѣпить мальчика, чтобы онъ послѣ не падалъ при ѣздѣ на лошади.

Грабли. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Нельзя брать въ руки грабли на Рождество Христово, потому что куры будутъ портить гряды.

Кварта. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Это — жестяная посудина для питья воды. Доливать воды изъ кварты въ горшокъ, наполненный какою нибудь кипящею жидкостью — нельзя: отъ этого на губахъ явятся волдыри.

Каганецъ. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Это — небольшой, глиняный сосудъ, который наполняютъ жиромъ, кладутъ туда фитиль и употребляютъ вмѣсто свѣчи.

Потухшій мгновенно „каганецъ“ предвѣщаетъ смерть одному изъ жителей дома.

*) Напеч. въ Ворон. Губ. Вѣд. 1863 г., стр. 69. Сообщено Л. Н. Майковымъ.

Ножицы. [*Проскуровский уездъ*]. Если ножицы, упавши на землю, воткнутся острымъ концемъ, — это предвѣщаетъ гостей.

Погребъ. [*Черяславскій уездъ*]. „Негодятся істы, якъ ідешъ до погреба, бо якъ будешъ істы, то будутъ жабы и мыши падать у варевѣ“.

Сарай. [*Литинскій уездъ*]. При постройкѣ сараевъ, прежде всего, стараются узнать, не занято ли то мѣсто чортомъ. Для этого, передъ постройкою, кладутъ на ночь въ четырехъ углахъ избраннаго мѣста по краюшкѣ хлѣба и по горсти ржи. Если хлѣбъ и рожь останутся нетронутыми, то избранное мѣсто годится для постройки. Утверждаютъ, что въ сараяхъ, особенно предназначенныхъ для лошадей, всегда поселяется чортъ, а потому сараевъ тѣхъ никогда не слѣдуетъ освѣщать и въ нихъ нельзя свистать, чтобы тѣмъ не раздражить дьявола, который можетъ замучить лошадей.

Мельница. [*Ушицкій уездъ*]. Мельница есть постоянное жилище чорта, гдѣ онъ, по ночамъ, мелеть табакъ и старается передразнивать людей, ночующихъ тамъ. Говорятъ, что въ мельничной печкѣ никогда не слѣдуетъ жарить сала, такъ какъ это можетъ раздражить чорта. „Одному человѣку, который жарилъ въ мельницѣ сало и вѣлъ его, чортъ, незамѣтнымъ образомъ, втиснулъ ему въ руку, вмѣсто сала, лягушку, и человѣкъ тотъ едва не проглотилъ ее“.

Изъ мельницы не слѣдуетъ ничего брать въ домъ; взявшій изъ мельницы что-нибудь въ свой домъ непременно переведетъ оттуда всѣхъ крысъ. Дерево изъ мельничнаго зданія ни къ чему не годится, развѣ только на сарай для свиней. Въ сараяхъ изъ мельничнаго дерева свиньи бываютъ очень плодовиты, подобно крысамъ. Свиней чортъ боится и потому не переходитъ съ мельничнымъ деревомъ въ ихъ сарай.

„Чортъ збудовавъ млына, але якъ будовавъ того млына, то геть все поробывъ, якъ и треба було, тылько тыі снасти, що трясє тую скрыню, що сыплють збоже, що надъ камнемъ вісыть, — ніякъ не мігъ зробити, то вінъ, якъ млынъ меле, самъ стоявъ коло тыі скрынї да и трусывъ рукою, а на решті, якъ ёму уже наскучыла та робота, то и покынувъ її. Бигъ пославъ св. Михаїла доробити тыі снасті, то завжды треба було бы такого чоловіка, которы бы стоявъ возли скрынї, да и трусывъ бы его“.

Хозяйственные орудія.

Возъ. „Зъ самого початку свѣта люде не малы возивъ, а іздылы літомъ и зимою на саняхъ. Нема такого майстра, щобъ зробывъ воза. Разъ и каже Богъ до св. Петра и Павла:

— Якъ маєте тутъ снуватися изъ кутка въ кутокъ, то йдіте лучче пошукайте такого майстра, щобъ зробывъ воза для людей.

„Взялы святы Петро и Павло на себе сермъягы, взяли по куску хліба, кыя въ руки и пійшли. Идутъ вони день, идутъ другый, идутъ и третій, пытаются вони людей:

— Чы не бачылы де майстра, жебъ мігъ зробыты воза?

— Нѣ, кажуть, не бачылы.

„Идутъ вони зновъ дальше; ажъ-то підъ вечірѣ приходять до болота; дивляться вони — стоить хатка на курячій ніжці. Слухають, а въ тій хатці стрель, пукъ, тріскъ, крыєъ, гамъ, гвалтъ, — просто якъ у тому пеклі.

„Злякалыся Петро и Павло и вже хотілы втікаты, але жъ якъ трохи страхъ пройшовъ, — кажуть едень до другого:

— Чого мы маємо боятысь, ходимъ до хаты, подывымося: що тамъ робытся?

„Нарадылыся и пійшли до хаты. Ввійшли въ хату, ажъ тамъ стоить візь, чысто, гарно зроблений, навѣтъ зъ колесамы, а коло того воза працює небо-рачысько чортъ. Уже на ёму ставъ и шумъ, а вінъ все такы не покидає своєї праці: то потягне сюда, то туды, то въ двері, то въ вієно, а візь зачепытся то колесомъ, то душнею и неякъ не може выхаты зъ хаты.

„Забачылы святы Петро и Павло, же чортъ не може вывезты воза, кажуть:

— Э, теперъ той візь буде нашъ!

— А що ты, чорте, робышь? крыкнувъ св. Петро.

„Чортъ злякався, почувшы чыйсь голосъ, але жъ побачывшы, же святы Петро и Павло — знакомі люде, каже імъ:

— Отъ зробывемъ воза, але ніякъ неможна вывезты ёго зъ хаты.

— Э, дурню ты, дурню, каже Петро, дай намъ того воза, то мы ёго заразъ вывеземо.

— А выжь що мыні дасте?

— А що тобі дамо: дамо овесъ, ячмінь.

— Добре, хай буде такъ.

„Петро и Павло взяли, розыбрали того воза и вынесли на двірѣ. Чортъ якъ забачывъ, що візь уже на дворі, и каже:

— Теперъ колы уже візь на дворі, то я ёго вамъ уже не дамъ.

— А колы не дасы, то мы тебе перехрестымо и не будешъ маты ні віза, ні овса.

— Ну, берить, каже, воза, та тылько скажыть, що вы мыні дасте за ёго?

— Скажемо, тылько зложы намъ ёго такъ, якъ вінъ повиненъ быты.

„Зложывъ чортъсько воза и зновъ просить платы за візь.

— Мы тобі казали, що даємо тобі за твого воза очереть.

„Пошовъ чортъ въ очереть, а святы Петро и Павло завезлы воза до людей и дали ёго імъ. Отъ зъ-відкы пішовъ візь. Теперь нымъ іздыть всі добрі люде; а ляхы, паны, богаты мужыкы заводять собі вже брычкы, нетечанкы, кочабрыкы, каріты, бачъ чого навидумувалы, — ще десь то вони хытрійшы одъ самого чорта. А чортъ сыдыть въ очереті та полохае жабівъ, та тіхъ людей, котрі не боятця Бога“ *).

[*Ушицкій уездъ*]. „Візь и колеса чортъ робывъ такъ, щобъ Богъ не бачывъ, десь въ кутку, але зробывшы воза не могъ ёго а ніякъ зъ-тамечка вывезты. Приходьтъ до ёго Богъ и пытаетця:

— Що ты, Героде, робывъ?

— Зробывъ я воза, щобъ малы люде на чімъ іздылы.

— А ну, вывезы свого воза на улыцю.

„Геродъ мучывся, мучывся, та не вывізь такы того воза, бо тый бутокъ, де вінъ ёго зробывъ, бувъ вельмы тісний: візь не якъ не выходывъ. Бигъ до ёго каже тоді:

— Дурный ты, Героде, возмы, по ковалку розберы та й вынесь, а потімъ знову зложывъ.

„Геродъ такъ и зробывъ; але потімъ неякъ не могъ ёго зложыты. Що вінъ не робывъ, якъ не мучывся, а такы не зложывъ того воза, якъ піршы вінъ бувъ. Бигъ все дывывся и сміявся зъ ёго, а на рещті Геродъ вельмы розсердывся: покынувъ того воза та й утікъ, а Богъ приславъ святого Мыхайла зложыты тей візь, и святой Мыхайль якъ зложывъ, то мы тепіръ и іздымо возамы“.

[*Литинскій уездъ*]. Возъ — изобрѣтеніе Соломона. Разказывають, что когда онъ ѣхаль на изобрѣтенномъ имъ возѣ, то удивлялся самъ, какъ это дѣлается такъ, что переднія колеса не уйдуть, а заднія никакъ не могутъ догнать.

Земледѣльческія орудія. [*Литинскій уездъ*]. Плугъ, рало, соха, борона, сани, вѣсы и проч. изобрѣтены Соломономъ. Богъ, изгоняя Адама и Евву изъ рая, далъ имъ только лопату и заступъ, и, до временъ Соломона, этими орудіями обработывалась земля. Объ изобрѣтеніи Соломономъ вѣсовъ разказывають слѣдующую исторію: „Соломонъ былъ нелюбимъ матерью своею за то, что всегда называлъ женщинъ дурами. Однажды, послѣ изобрѣтенія

*) Записаль Константинъ Жуковскій.

вѣсовъ, онъ началъ на нихъ что-то вѣсить. Въ это время проходившая возлѣ мать его спросила, что онъ дѣлаеть? Соломонъ отвѣчалъ:

— Вѣшу женскій умъ съ собачьимъ г.... и удивляюсь, почему г.... собачье перевѣшиваетъ женскій умъ?

„Мать за это такъ разсердилась на Соломона, что велѣла одному изъ своихъ слугъ вывести его въ поле и тамъ умертвить, приказавъ принести, въ доказательство смерти Соломона, палець и сердце его; но слуга, сжалившись надъ Соломономъ и оставивъ его живымъ, отрубилъ ему только палець, который и принесъ своей госпожѣ, матери Соломона, вмѣстѣ съ сердцемъ убитой имъ собаки, выдавая его за Соломоново сердце. Соломонъ послѣ того долго ходилъ по міру оборваннымъ и нищимъ и въ то время еще болѣе усовершенствовался въ мудрости. Вслѣдствіе этого еще и теперь называютъ часто нищихъ и оборванцевъ премудрыми Соломонами“.

[*Ушицкій уездъ*]. О печѣѣ, столѣ, лавкѣ, дежѣ, откуда взялся первый огонь и плугъ, кто научилъ людей пахать, сохѣ, косѣ, граблямъ, возу, санямъ, колесамъ, — народъ говоритъ, что все это выдумалъ самъ Богъ, для пользы человѣка. „Такъ, когда Адамъ изгнанъ былъ изъ рая, то Богъ далъ ему всѣ хозяйственныя орудія и сказалъ:

— Когда ты не хотѣлъ исполнить мою заповѣдь, то на тебѣ орудія, ступай, живи и обрабатывай землю“.

[*Винницкій уездъ*]. Еще въ раю, послѣ грѣхопаденія Адама и Евы, Богъ, изгоняя ихъ, далъ Адаму заступъ, грабли, сказавъ: „иды Адамъ, землю заграбай“. А Евѣ, давъ прядку въ руки, сказалъ: „иды Ево, запрядаты“.

О происхожденіи косы говорятъ такъ:

„Однажды Соломонъ увидѣлъ, что на кузницѣ, крытой землею, выросла трава и люди тянутъ на кузницу вола, для сѣденія той травы. Соломонъ, зашедши въ кузницу, показалъ кузнецу, какъ сдѣлать косу и, набивъ ее на рукоять, заставилъ людей скосить траву и дать волу. Возвращаясь тѣмъ путемъ, онъ изобрѣлъ: плугъ, рало, возъ и т. д.“

Одежда.

Шапка. [*Будаевка*]. „Шапки на стіль негодятся класты, бо кільки крышокъ на столі, то стільки буде вошей въ голові у того, що положывъ“.

„Негодятся дві шапки надівать на голову; якъ хто надіне, то той два годы дурный буде“.

„У шапці гріхъ у хаті сідить, бо боги есть“.

Рубаха. [*Каневскій уѣздъ*]. „Якъ надіваєшь нову сорочку у першый разъ, дакъ годятся ножыкъ бру ней трычы пропустыть“.

[*Тараща*]. „Якъ хто сорочку часомъ на-выворотъ надіне, то хтось бытyme; то заразъ и просыть кого небудь, щобъ ударывъ, щобъ на тому вже й ошошлось“.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Если, при надѣваніи, рубаха сзади подвернется, это — признакъ, что кто нибудь побьетъ.

Если дѣвушка, мывши бѣлье на рѣкѣ, замочить свою рубаху, это предвѣщаетъ ей мужа пьяницу.

„Сорочку на-виворотъ надівають одъ сглазу“.

Штаны. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Если мальчику шьютъ первые штаны, то ихъ нужно начать и окончить въ одинъ присѣсть; въ противномъ случаѣ, ему впослѣдствіи трудно будетъ найти невѣсту.

Сапогъ. [*Переяславскій уѣздъ*]. „Якъ ходыть въ одномъ чоботі, то вмре маты. Цѣму старі не вірять, а тількы дітей лякають, щобъ тагъ не робылы“.

Иголка. [*Переяславскій уѣздъ*]. „Неможна красты голокъ, бо хто украде голку, того на тімъ світі чорты будутъ черезъ ушко проганять“.

[*Каневскій уѣздъ*]. „Якъ хто кому голку дае, то треба вколоть по маленьку, щобъ не посварылысь“.

Пища и сосуды для нея.

Ложка и ножъ. [*Будаевка*]. „Негодятся стувать по столу ложкою або ножемъ“.

[*Борисполь, Переяславскій и Проскуровскій уѣзды*]. „Не можна по столу стувать ножемъ, бо буде въ семьі завсіды сварка“.

[*Батуринъ*]. „Негодятся по столу ляпать ложкою, бо будутъ зубы болить“.

[*Каневскій уѣздъ*]. „Негодятся істы одною ложкою у двоохъ, щобъ не пессердытьця“.

„Негодятся ложокъ мыть, якъ сонце зайде“.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Если къ вечеру ложки будутъ поставлены „стоймя“, то въ эту ночь никто въ домѣ спать не будетъ.

Дѣвушки не должны ѣсть большими ложками, такъ какъ отъ этого у нихъ будутъ слишкомъ развитыя груди.

Горшокъ. [*Проскуровский уездъ*]. Если въ домъ горшокъ розобьется, то говорятъ: „нехай на нимъ станеться“. Если положить топоръ на „припичокъ“, то горшки будутъ разбиваться.

Хлѣбъ. [*Тараща*]. „Негодытьця одвертаты хлѣбъ надрізанымъ бокомъ до стѣны, бо такъ люды одвертатемутця одъ хазяїна“.

[*Дударі, Каневскій уездъ*]. „Якъ надрізуе чоловікъ хлѣбъ цілый, то попереду черкае ножемъ навхрестъ и такъ каже:

— Господы благословы! А парубкові, або дівчині не можна цѣго робыть, бо вони ще нікого не хрестылы: не носылы до попа хрестыть“.

Соль. [*Каневскій уездъ*]. „Негодытьця соли подавать кому небудь за столомъ, бо будутъ лаятьця. Якъ хто подае вому небудь сіль, то нехай засміеться, щобъ не сердытьця“.

Водка. [*Литинскій уездъ*]. Какъ фактъ, подтверждающій о неизбѣжномъ пребываніи чертей въ корчмахъ, рассказываютъ такую легенду: „Во время земной жизни Спасителя, одинъ чортъ, начальствовавшій надъ другими, жилъ себѣ въ небольшомъ домикѣ и отъ праздности вздумалъ дѣлать водку изъ „дывъ-дерева“.

„Однажды зашелъ къ нему Спаситель съ св. Петромъ и Павломъ, и чортъ, желая оказать имъ честь, началъ угощать ихъ изобрѣтенною имъ самимъ водкою. Спаситель отказался пить водку, но св. Петръ и Павелъ выпили по рюмкѣ. Послѣ первой рюмки, св. Павелъ пожелалъ выпить еще, а потому, обратившись къ чорту, сказалъ: „Га, добра твоя горілка, дай выпьемъ ще“. Чортъ далъ ему вторую рюмку, но св. Павелъ потребовалъ и третью. Наконецъ Спаситель началъ прощаться съ чортомъ; въ то время послѣдній, схвативъ съ св. Павла шапку, сказалъ:

— Перша чарка прыїздна, друга відїздна а за третю заплаты.

„Случилось такъ, что ни у св. Павла, ни у св. Петра, ни у Спасителя не было денегъ, а потому Спаситель, обратившись къ чорту, сказалъ:

— Чекай; виддай шапку, а тобі буде заплата така: котори люды будутъ вмѣраты зъ горілки, тыхъ души будутъ твої.

„Чортъ согласился съ этимъ и отдалъ шапку св. Павлу. Послѣ этого чортъ постоянно проживаетъ въ корчмахъ, гдѣ и подстрекаетъ людей пить водку до смерти, такъ какъ это его прибыль“.

Сало. [*Тараща*]. „Хто багато сала їсть, то въ того губы товеты будутъ“.

Молоко. [Будаевка]. „Якъ молоко істы, до гріхъ надъ мыску пожемъ хліба крышыть, а треба ламаты, а ні, до на столі ножемъ накрышыть, а тоді у мыску класты, бо якъ ножемъ прямо у мыску кыдать, то буде молоко портытьця“.

Кваша. „Якъ запарують, до прыговоръ щобъ удалась:

„Ишовъ чернець черезъ нашъ дворець, да споткнувся на г...., да обернувъ медъ-віно, да въ нашу квашу“.

„Щобъ не вдалась: „Се ходыть віныкъ по выныці, — буде кваша въ помыйныці“.

Чеснокъ. „Негодытьця часныку істы проты ночы, бо ту хату, у которі наістєся хто вибудь, — ангель буде за дванадцять дворівъ обходыть“.

Кавунъ. [Будаевка]. „Якъ посадышь кавуны, до въ постолахъ або чоботяхъ не можна тамъ ходыть, щобъ кавуны родылы“.

Ъда до богослуженія. [Будаевка]. „Въ неділю до службы гріхъ істы, бо такъ якъ въ ротъ уложышь, на тімъ світі у пеклі сыпатымуть жаръ у ротъ“.

Ъда въ шапкѣ. [Будаевка]. „У шапці істы — теща глуха буде“.

Недоштая рюмка. [Каневскій уѣздъ]. „Не ставляйте недопытої чаркы на стіль, щобъ спына не боліла“.

Лѣченіе болѣзней.

[Ушицкій уѣздъ]. Извѣстнѣйшія въ народѣ болѣзни суть: „сухоты, несплячкы, оспа, жовтяныці, остуда, волосъ, врокы“. Изъ этихъ болѣзней: „сухоты, оспа, жовтяныці, остуда“ — лѣчатся различными зельями, а „несплячкы, волосъ и врокы“ — лѣчатся различными заклинаніями.

Въ Холмской Руси, извѣстнѣйшія народу болѣзни, кромѣ „вроковъ“, слѣдующія: „тітка (лихорадка), поруха, рожа, катарръ, боль головы и боль зубовъ“. При лѣченіи этихъ болѣзней, народъ никогда не прибѣгаетъ къ помощи врачей, а вообще довѣряется знахарямъ и шептухамъ.

Въ Житомирскомъ уѣздѣ извѣстнѣйшія болѣзни слѣдующія: „причына, вочныці, пранці, кіръ, холера, прыстріть, сказъ, підвій, уразъ и крыксы“. Сюда же относятся и болѣзни, извѣстныя въ другихъ мѣстностяхъ: „вісна, жовтяныці, остуда, волосъ, врокы и рожа“.

[*Винницькій уездъ*]. Извѣстнѣйшія въ народѣ болѣзни тѣже, что и въ Житомирскомъ уездѣ, и кромѣ того: „родымець, чума и завывиця“.

Для излѣченія всѣхъ этихъ болѣзней, прежде употреблялись бабки-знахарки; теперь же, при болѣзняхъ, каковы холера и чума, хотя бы тысячи бабъ нашептывали разныя слова, — это не поможетъ, тутъ нужна помощь дѣйствительная, а заклинанія и нашептыванія безсильны: онѣ не въ состояніи ни уменьшить страданій больнаго, ни прекратить болѣзнь; поэтому, въ такихъ случаяхъ, безусловно держатся наставленій медицинскихъ и, заболѣвши, прибѣгаютъ за помощію къ дѣйствительному врачу. На долю бабъ остались поэтому самыя пустыя и незначительныя болѣзни.

Заклинаніе общее отъ всѣхъ болѣзней. [*Кіевская губернія*]. „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь (трижды). Царь-батюшка рѣка! какъ ты царь-батюшка течешь: со востока на западъ своими струями-колодезями съ горь, съ холмъ, съ суходоловъ, крутые берега обмываешь, древесныя и травесныя коренья ломаешь. Омой и оторви отъ раба Божія (имя рекъ) всякія болѣзни отъ головы, отъ его очей, отъ его плечей, отъ ногтей (*) и всей крови“.... (**).

Заклинаніе общее въ болѣзняхъ младенцевъ. (Больной умывается святою водою, въ которую кладется ладонь „херувимскій“, и предъ умываніемъ читаютъ слѣдующее):

„Господы помози, пособы Пресвятая Троиця, Маты Богородиця своїми словами, своїми устами и своїмъ Святымъ Духомъ. Кто на тебе подумавъ, хто на тебе щелены рознымавъ, хто на тебе языки обертавъ. Ты, вода вечерня, случылася ты зъ вечера до півночі и до білого свѣта, надъ тобою хрестъ умочалы, надъ тобою Евангелію читалы, бісы-дѣяволы закыналы, изъ хрыстыяньской віры выслалы. И ты, лукавый, чи ты водяной, чи ты вітровый, чи ты выхровый, чи ты подуманый, чи ты погаданный, чи ты насланный, чи ты наспанный, чи ты найденый, чи ты напытый, чи ты місцовый, чи ты прыччовый, чи ты прызырный, чи ты въ часу, чи ты въ получасу, чи ты въ дві, чи ты въ полудні, чи въ ночі, чи въ півночы? Поты ты стоявъ, поты ты буявъ, покы я не знала. Стала тебе знаты, стала тебе зъ кості высылаты. Піды собі, де собаки не брешуть, де курі не поють, де хрыстіяньскый голосъ не ходе. Не я тобі помагаю, помагае самъ Господь Хрытосъ, и Маты Божа

(*) Не разобрано.

(**) Записаль В. А. Яковлевъ. Сообщено Л. Н. Майковымъ. Конецъ оторванъ. Недостигающее окончаніе можно пополнить изъ другихъ заклинаній, такъ какъ всѣ они имѣютъ одну общую формулу.

приходила, здоровья приносила отъ усякої болісті, отъ усякої скорботы. Нароженому, молитвенному (имя рекъ) помози Господы!“ *).

Неспячкы. [*Ушицкій уездъ*]. Отъ „неспячекъ“ (когда дитя не спитъ) дѣлають такъ: баба беретъ дитя, идетъ на то мѣсто, гдѣ высыпается соръ, обращается лицомъ къ лѣсу и говоритъ: „Добры-вечірѣ тобі, лісе недоборе! побратаймося: я маю сына, а ты дочку, посватаймося: на моего сына дрімлывыці, сонлывыці и спячкы, а на твою дочку сырлывыці, плаксывыці и неспячкы; бо мій сынъ хрыщений, пороженный, именованый, книжный, молитвованый“. Такъ говоритъ она три раза и оставляетъ дитя на томъ мѣстѣ, а мать сама должна прійти и взять его.

[*Проскуровскій уездъ*]. Этою болѣзнью страдаютъ преимущественно дѣти. Заболѣвшему „неспячкою“ натирають масломъ животъ и, выйдя вечеромъ на дворъ, говорятъ: „ліси, ліси лебедина, я маю дочку (або сына) и ти маєшь дочку (або сына). На твоего сына плаксывиці, дрисливыці, сырливыці и вся нечистота, а на мою дочку (або сына) чистота, красота и сонъ зо всіхъ сторонъ“.

Если хотять заразить этою болѣзнью кого-нибудь изъ сосѣдей, то ожидаютъ вечера, и какъ только увидятъ огонь въ сосѣднемъ окошкѣ, становятся противъ него и говорятъ: „Синку, иди-жь собі до тої хати, зогрієшь собі ручки, ніжки и головку и лишишь тамъ плаксивиці, сырливиці, а звідти візьмєшь красоту, чистоту, сонъ зо всіхъ сторонъ и будєшь спати“.

Если же эту болѣзнь „на лісь отсылають“, то говорятъ: „ліси, прапіси, въ тебе дочка, въ мене сынъ; посватаймося, побратаймося: нехай твоя дочка дасть сонливыці и свѣтлость; а мій сынъ віддасть плаксывиці“.

[*Проскуровскій уездъ*]. Поютъ отваромъ маковыхъ головокъ, а также и свинымъ молокомъ.

Воруютъ у какого нибудь хозяина немного соломы съ крыши и, бросивъ ее въ приготовленную купель, купають тутъ же ребенка.

Корь. [*Холмская Русь и Проскуровскій уездъ*]. Если кто заболѣетъ корью, то ему даютъ пить медъ, чтобы скорѣе выступали „прищі“.

Глисты. [*Ушицкій уездъ*]. Отъ глистовъ мажутъ дегтемъ подъ ложечкой и на горлѣ, даютъ пить воду или отваръ съ такъ называемымъ цытварнымъ сѣменемъ, а также даютъ внутрь чернушку и чеснокъ.

[*Проскуровскій уездъ*]. Отъ глистовъ также даютъ пить отваръ съ растенія, называемаго „хробочникъ“. Трутъ въ порошокъ мѣль и даютъ въ водѣ.

*) Зап. въ Саратовской губерніи. Сообщено Л. Н. Майновымъ.

Толкуть живыхъ раковъ и, сдѣлавши пластырь, кладутъ на брюхо.
Жгутъ скорлупу съ куриного яйца, растираютъ въ порошокъ и даютъ
пить.

Мажутъ дегтемъ подь носомъ.

Вышедшую глисту сушатъ, толкутъ въ порошокъ и въ водѣ даютъ
пить.

Приготовляютъ купель съ козинымъ испражненіемъ и купаютъ въ ней
ребенка. Вскорѣ послѣ купели у ребенка на всемъ тѣлѣ показываются не-
большіе черные пузырьчѣки, которые срѣзываютъ бритвами, въ увѣренности,
что это головки глистовъ.

Желтуха (жовтяныці). [*Грубешовскій уездъ*]. Желтуха лѣчится
отваромъ моркови, посвященной въ день „найсвятшей панны Зельной“. Нѣ-
которые больные желтухой ходятъ въ костель смотрѣть на „патыну“ (кругъ
изъ матеріи, на которомъ стоитъ чаша).

[*Шендеровка*]. „Булы у старыну поясы теаны суконны, якъ теперь
поясы красны. Баба, скунавши дытыну въ воді, у котру положила мурашкѣвъ
жовтыхъ зъ цурупалемъ (що тамъ у купі вомашня нанесе усякого зілля).
Якъ выкупала да обвязала поясомъ, то вся жовтявыця вышла на поясъ, и поясъ
зробився зовсімъ поганимъ“.

„Зоры зоряныці! возмиць раба Божого N жовтяныці: ранні, и повранні,
денны и повденны, вечірні и повечірні, ночны и повночны!“ *)

[*Проскуровскій уездъ*]. Отъ желтухи, между прочимъ, употребляютъ
слѣдующія средства:

Пьютъ гусиное испражненіе съ водой.

Мочатъ растеніе „крокишъ“ и пьютъ.

Мочатъ „короли“ и водой этою умываются.

Пить въ теченіи трехъ дней утромъ яичный желтокъ.

Испражненіе собаки толкутъ въ порошокъ и пьютъ.

Вѣшаютъ на шею живаго лinya и держатъ до тѣхъ поръ, пока онъ
живъ.

Жовны. [*Ушицкій уездъ*]. Вылѣчиваютъ такъ: задавливаютъ слѣдыша
и, тотчасъ же послѣ удавленія его, руками ощупываютъ больное мѣсто.

Насморкъ. [*Харьковскій уездъ*]. При насморкѣ нюхаютъ хвостъ у
кошки или зажженную шерсть.

*) Напеч. въ Черниг. Губ. Вѣд. 1860 г., стран. 330. Сообщено Л. Н. Майковымъ.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Нюхаютъ также жжоную муку, ишено или же „устілку“.

„Завыныця“. [*Винницькій уѣздъ*]. Ее излѣчиваютъ не нашептываніями, а болѣе или менѣе дѣйствительными средствами: выжимаютъ полынный сокъ и даютъ пить больному, а также толкутъ чеснокъ и даютъ больному ѣсть.

„Куряча сліпота“. [*Ушицкій уѣздъ*]. Излѣчивается такимъ образомъ: берутъ печень изъ черной свиньи, святятъ ее на Свѣтлое Воскресеніе, держатъ ее цѣлый годъ и, на случай болѣзни, ѣдятъ. Или же: варятъ черную курицу, и этимъ отваромъ мажутъ глаза больному.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Больной „курячею сліпотою“ послѣ захода солнца ничего не видитъ. Она наиболѣе прививается весной, во время великаго поста, вѣроятно отъ постной пищи. Излѣчиваются отъ нея тѣмъ, что подбуриваютъ печенью черной курицы; рыбою, найденною во внутренностяхъ щуки.

Ставятъ въ мискѣ воду въ сараѣ, гдѣ сидятъ куры, и утромъ умываются этою водою.

Больной этою болѣзнию не долженъ ходить въ то мѣсто, куда выбрасывается соръ изъ избы.

„Сояшниці“. [*Шендеровка*]. „Одъ сояшницъ, треба маленькій горщичокъ налить водою, та тречи положить въ ѣго ишена, беручы ѣго межъ пальцями, да приставыть до жару. Треба взять мыску, ложку, ніжъ и веретено. Тоді якъ запынуть, то треба высыпать изъ горщыка у мыску и горщыкъ у мысці перевернуть и на животі поставыть мыску, ніжъ у руки и водыть кругомъ по дні по горщыку.“

„Святителю Мыколаю, угоднику Божый, помошнику скорый! допоможи мнѣ ласкою своею небесною—вымовыты и выговорыты и сояшниці, и вертільныці, и заспаны, и насланы, и ранні, и позні. Я васъ вымовляю, я васъ выщепчу, я васъ заварю, бо тутъ вамъ не стояты, часу не теряты, кышкамы не воѣваты. Въ другой разъ въ добрый часъ“. За другимъ разомъ пожыкъ топлятъ у мыску, потімъ ложку, веретено и гребінку. Послі подухаютъ на мыску и кажутъ: „не мій духъ — Господній, Господы Мылосердный и святая Варваро, мученыця великая! до поможы мнѣ вымоваты“. Тоді мыску знымають зъ живота, ставлятъ сторчъ ніжъ и тречи зъ верху поливають водою, такъ и на гребінку, на веретено, на ложку и даютъ тры ложечкы выпыть, а після выльвають у помы, бо на двіръ выльвать гріхъ“.

боль
пить
„возу“
мохак
спочыт
перело
ривают
обыкновен
и три
ты зъ
чы тур
чы диво
вызываю
маты, ч
каміння,
ваты, ка
[Х
ще закл
„Я
Сокальска
на ратун
білого тіл
жыль нас
Війды изъ
[Шен
наскою був
жыть на ж
а після каз
и вымовыт
подуману, и
кости, одъ

*) Налеч

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Признаки „сояшниці“: въ рукахъ и плечахъ боль съ опухолью.

Для излѣченія ея нужно масломъ растирать плечи больнаго и дать выпить большую рюмку водки. Если это не поможетъ, то берутъ насѣкомое „возулю“, растирають на камѣ и намазываютъ языкъ.

Отъ перелоговъ. „Ишовъ святой Авраамъ по крутыхъ горахъ, по мохахъ, болотахъ, по вызкихъ лозахъ, замочывсь, заросывсь, — нігде ёму спочыть, прыйшовъ, сівъ, спочывъ на сірымъ коні: уставъ и пошовъ, за собою перелогы, сояшниці, урокы, примовкы понісь“ *).

[*Харьковскій уѣздъ*]. Отъ опухоли въ горлѣ, кашля, простуды — отвариваютъ шалфей въ молокѣ и пьютъ.

„Бешыха“ (рожа). [*Ушицкій уѣздъ*]. а) При лѣченіи „бешыхы“, бабы обыкновенно молятся и говорятъ пять разъ: „Богородице дѣво, Отче нашъ“, и три раза „Вѣрую во единого Бога“. Помолившись, говорятъ такъ: „Чы ты зъ вітру, чы ты зъ сонця, чы ты зъ каменя, чы зъ росы, чы зъ воды, чы турецькый, чы нимецькый, чы жидівскій, чы бахурськый, чы живочый, чы дівочый, чы чоловічий, чы парубочый? Яжъ тебе відмовляю, яжъ тебе вызываю; тутъ тобі не буваты, тутъ тобі не роскошуваты, жовтої кості не ломаты, червоної крові не вѣялыты, білого тіла не сушыты. Иды собі мыжі каміння, мыжі яры, мыжі ямы, — тамъ тобі воюваты, тамъ тобі роскошуваты, каміння перевертаты, жовты піскы пересыпаты, а тутъ тобі не буваты“.

[*Холмская Русь*]. б) При лѣченіи „бешыхы“ употребляется и слѣдующее заклинаніе:

„Я рабъ Божый призываю на помічь Матінку Божую, Матінко Божа, Сокальська, Шаршасовська, Почаевська, Ченстоховська стань мыні на помочь, на ратунокъ о ласкы своей и Духомъ Святымъ. Рожонько паняночко! уже ты білого тіла накрушыла, жовтої кості наламала, червоної крові напыла, сыніхъ жылъ нассала. Иды собі дубы крутыты, на степа, очерета и разны дороги! Війды изъ раба Божого, хрыщеного, имёнованого, а вы всі Святыі помогите мыні“.

[*Шендеровка, Каневскій уѣздъ*]. в) „Треба той платокъ, що підъ паскою бувъ, якъ її святылы, и вощынъ кусочо съ; — платка и вощынъ положить на жаръ и підкурюючи приговорювать: „Богородыцю“ и „Достойно“, а після казать три разы: „Богородыце Діво! прошу тебе на помічь вышентать и вымовыть бехъ и бешыху, и престрїтну, и шляхову, и вітряну, и водяну, и подуману, и погадану, и залытяну, и заїдену и вышентать и вымовыть одъ кості, одъ румъяного лыця, одъ веселого сердца, народженому, хрыщеному и

*) Напеч. въ Черн. Г. В. 1858, стр. 129. Сообщ. Л. Н. Майковъ.

молитвенному рабу Божому N. Було вась одинадцять, а бехъ дванадцятий, а зъ одинадцяти десять, зъ десяти девѣять, зъ девѣяти вісімъ, зъ восьми сімъ, зъ семи шість, зъ шести пѣять, зъ пѣяти чотырі, зъ чотырохъ тры, зъ трохъ два, зъ двохъ одинъ, а зъ одноі та не одноі, нарожденному, молитвенному, хрещеному рабу Божому N“.

„Бехъ Иродовъ сынъ, а одинадцять бешыхъ,— дочки Иродовы“.

г) „Якъ бешыха въ прыщахъ, то зовуть пожарною, кладуть на поясѣ начесся тры клубочки у трохъ місцяхъ и запалють говорючы:

„Огні, ангелы и архангелы, и палаешъ и потушаешъ, и потушы народненному, хрещеному, молитвенному рабу Божому N, бехъ и бешыху и пожарну и прыстрітну“ говорятъ такъ тры разы и сожигаютъ начесся“.

д) Дѣлають и такъ: смѣшавъ деревянное масло съ камфорой, бабка шепчетъ:

„Пійшла Пресвятая Богородыця живымъ мостомъ, на встрічу її самъ Иеусъ Хрытосъ съ помощію мужыцького глаза, и одъ порубочого, и одъ жіночого, и одъ водяної, и одъ вітряної, стрічної, підстрічної и вихровоі; вазъ тутъ не стояты и міста не маты, жовтоі кості не ламаты, ретывого сердца не язвыты, червоної крові не пыты, и ты, бешыхо-бешыце колючая, стрылючая, вихровая, вітровая, подуманная и погаданная, тутъ тобі не стояты, иды собі на луга, на болота, де люде не ходють и людський хрыстіянський глазъ не заходе, тамъ тобі бувать и роскошувать одъ едынородного, молитвенного, хрещеного раба Божого N, и помылуй ёго Господы одъ всякой скорбы, лютоі болісті. Выйшли поны и дѣвки на Йорданъ воды святыты, освятывышы усі розыйшыся, такъ едынородного, хрещеного, молитвенного раба Божого N бышиха розыйшлась. Господы! прыймы тое малое моленіе, якъ прынявъ удовыці два лецфта; св. Антоній, Дмитрій и Мусій и Ангелы-Архангелы, простіте и помоліте Бога обо мні“. Затѣмъ масломъ мажутъ больное мѣсто *).

е) Положить въ крышку горшка горящихъ уголей, разныхъ Кіевскихъ святостей, какъ-то: стружекъ и обрѣзокъ съ гробницъ св. угодниковъ и т. д., пасхальныхъ крохъ, воску изъ сотовъ умершихъ пчель, воску страстной свѣчи и т. п., и когда отъ этого пойдеть дымъ, то больной долженъ надъ нимъ наклониться больнымъ мѣстомъ, которое покрывають полотномъ, а бабка подъ полотномъ давить опухоль и говорить. „Отче нашъ“ (трижды). „Якъ бувъ чоловікъ пустый и воля пусты, и плугъ пустый, и погончы пусты, и пусту ныву оралы, и пусту пшевыцю сіявъ, пуста зыйшла, пуста и посіла, пусты й жнеці

*) Намеч. въ Вор. пам. кв. 1865—66 гг., ст. 230, 31. Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

пустымы серпами жалы, у пустыи ряды стлалы, пусті кони клалы, пустымы возамы возылы, пусті стоги становылы, на пустому тову молотылы, пустымы ціпамы былы, пустымы граблями згрібалы, пустымы мітлами зміталы, пустымы лопатамы віялы, въ пусті мішки вбіралы, пустымы завязками завязувалы, до пустого міста возылы, на пустому камню мололы, ту бешыху розмололы, по хатахъ, по болотахъ, по пустыхъ очеретахъ. Ты-жь, бешыхо, вітряна и водяна, подумана и погадана, и помыслыма, и мужыцька, жіноча и хлопьяча, и піды зъ ёго очей, зъ плычей, отъ жызні на жылы, одъ червоної крові, одъ семыдесяты семы суставівъ *)“.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Одъ „бешихи“ употребляются такъ же, какъ дѣйствительныя средства:

Толстою, синею бумагою покрывають опухоль. Когда передъ Пасхою рѣжутъ поросенка, то въ крови его мочать полотенце, которымъ и подкуривають больного.

Обвязавъ больное мѣсто краснымъ поясомъ, раскладываютъ на немъ девять кучекъ пакли, каждую отдѣльно, и зажигаютъ, не допуская горѣть поясу. Послѣ этого баба приговариваетъ: „Бишиха синя, бишиха брунатна, бишиха вітрова, бишиха зъ ідженя, бишиха зъ ходу, бишиха зъ праці, бишиха зъ покликомъ, бишиха зъ пристрїту, бишиха зъ лихимъ часомъ.... **“.

Чорная болѣзнь. [*Харьковскій уѣздъ*]. Отъ черной падучей болѣзни нѣтъ лѣкарства.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Отъ черной болѣзни излѣчиваются слѣдующимъ образомъ:

Берутъ крота, кладутъ въ на-глухо закрытый горшокъ и держатъ въ печкѣ до тѣхъ поръ, пока кротъ не сгоритъ въ порошокъ, который, просѣявъ сквозь сито, намачиваютъ въ водкѣ на три дня. Водку эту, по истеченіи трехъ дней, даютъ больному передъ наступленіемъ припадка и очень старательно смазываютъ ею больного; послѣ чего его обматываютъ „заткаломъ“.

Даютъ пить желчь щенка.

Если больной, во время припадка, упадетъ на землю, то его накрываютъ чѣмъ-нибудь чернымъ (платкомъ) и накрываютъ корытомъ, на которомъ разбиваютъ горшокъ.

Прокалываютъ мезинець и добытою кровью мажутъ на лбу крестъ.

Сказъ. [*Винницкій уѣздъ*]. „Сказъ“ лѣчится не нашептываніями, а какими-то секретными кореньями и зельями, свойства которыхъ знаетъ не

*) Нанеч. въ Вор. пам. вѣ. 1865—66 гг. стр. 231. Сообщ. Л. Н. Майковимъ.

**) Пропущено.

каждый, и потому трудно открыть это, такъ какъ обладающіе этими секретами люди, боясь потерять доходъ, который они имѣютъ отъ лѣченія людей отъ „связу“, ни за что не открываютъ его.

Холера. [*Переяславскій уѣздъ*]. Холера лѣчится различными средствами. Больного холерой трутъ суковными тряпками, обмоченными въ уксусъ; внутрь даютъ пить водку, настоенную на перцѣ — „перчековку“.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Холеру народъ олицетворяетъ въ видѣ женщины или бѣлой собаки, и гдѣ собака эта дохнетъ, — тамъ и холера.

Лихорадка. [*Винницкій уѣздъ*]. а) Лихоманка (лихорадка) такъ же лѣчится большею частію накуриваніемъ мукой, разными зельями и даже мукой и махоркой, которая производитъ такой угаръ, что не привышпаго будетъ рвать, какъ отъ самага большаго приема рвотнаго. Больнаго накуриваютъ еще засушеною лягушкой и велятъ носить ее за пазухой на шеѣ. Священный хлѣбъ, макъ и другое что-нибудь изъ освященныхъ предметовъ привѣшиваютъ, въ день Воскресенія Христова, на шеѣ, но впрочемъ такъ, чтобы страдающій не зналъ, что онъ носитъ; въ противномъ случаѣ, носимое не окажетъ своей цѣлительной силы.

[*Харьковскій уѣздъ*]. б) Настаиваютъ на горячей водѣ корень шалфея и даютъ этотъ настой пить больному лихорадкой.

Подкуриваютъ невысуженнымъ замершимъ въ яйцѣ цыпленкомъ. Когда кошка рожаешь, то подъ нее подстилаютъ тряпку и потомъ этою тряпкой подкуриваютъ. Это считается самымъ радикальнымъ изъ всѣхъ средствъ.

[*Каневскій уѣздъ*]. в) „Пропасныцъ семьдесятъ сімъ. Имъ треба зварять яйце куряче, завязать облуплене у пазусі и носить девять день, після прыты до річки, до східь-сонця, та и казать: „Добрыдень, пропасныці! есть васъ сімдесятъ сімъ, а я прынесла вамъ сніданье всімъ“. Кинуть яйце у річку, да иты до дому не оглядуючысь“.

[*Переяславскій уѣздъ*]. г) „Одъ лихорадки пропасныці треба личытьца такъ: устать рано, до східь-сонця и найшовшы те місто, де росте польнь, треба нагнуьца до польню и не займаючи ёго руками, зырвать кылько стеблывъ прямо зубамы и зысты, то пропасныця заразы покыне: не буде її більшъ ніколы“ *).

д) [*Остерскій уѣздъ*]. „Пропасныцю лічать такъ: якъ тылько вона почне розбіратъ человека, то треба заразы скинуть зъ себе сорочку и, напрымітывшы заделегідъ де небудь камень, побігты и підложыть підъ него сорочку, то

*) Зап. П. И. Раевскій.

хоть бы яка була завзята то покыне. А то ще и такъ роблять: Явѣ почне трусить тебе, або въ огонь кыне, то біжи до річки и дывися на воду, покы въ очу стане тобі не добре, — покыне нависна* *).

е) [*Нап. въ Памятн. Стар., стр. 167. Сообщ. Л. Н. Майковимъ*]. „Чы ты гнетуха, чы ты трясуха, чы ты водяна, чы ты вітрова, чы ты выхрова, чы ты подумана, чы ты погадана, чы ты наслана, чы ты наспана, чы ты найдена, чы ты напыта, чы ты місцѣва, чы ты прычтова, чы ты прызірна, чы ты прысільна, чы ты въ часу, чы ты въ получасу, чы въ дві, чы въ полудні, чы въ ночі, чы въ півночы? Поты ты стояла, поты ты буяла, покы я не знала, стала тебе знаты, стала тебе зъ костей высылаты. Буду я тобі лице залываты, буду тобі очы вышкаты, буду тебе молитвами закlynаты, буду тебе зъ хрыстіяньскої віры высылаты: піды собі, де собаки не брешуть, де курі не поють, де хрыстіяньскый голосъ не ходе, колы будуть ушакы роззівляться, тоді буде лыхоманка підниматьця, и гнетуха, и трясуха.

ж) [*Нап. въ Вор. пам. кн. 1865—66 и. стр. 229. Сообщ. Л. Н. Майковимъ*]. Пишуть слѣдующее на клочкѣ бумажки и вѣшаютъ больному на шею на три дня, съ условіемъ, чтобы ни самъ больной и никто изъ постороннихъ не видѣлъ ее, на четвертый день бумажку эту сжигаютъ:

„Молитвъ ради Пресвятыя Твоея Матери и всѣхъ Твоихъ святыхъ, избави Господи раба твоего N отъ дѣвицы трясовицы и знобицы. Ты, еврейская красавица, отойди отъ раба Божьяго N, а если не отойдешь, то возмуться на тя четыре Евангелиста: Матвѣя, Лука, Марка и Іоанна златоустаго и будешь ввергнута въ тьму зубовъ, гдѣ будеши во вѣки горѣть. Аминь, Аминь, Аминь.“

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Отъ лихорадки можно излѣчиться еще и слѣдующими средствами:

Взявъ яйцо, изрубленное мелко, и 77 зеренъ проса, больной долженъ идти на плотину и говорить: „есть васъ сімдесять сімъ, привісь я вамъ всімъ“; при этомъ яйцо бросается по одну сторону плотины, а просо, завязанное въ платкѣ, — по другую.

Найти вьюна во внутренностяхъ щуки, высушить его и истолочь въ мелкій порошокъ; затѣмъ настоять на водеѣ или водѣ и давать больному при наступленіи пароксизма.

Подкуриваютъ свинымъ испражненіемъ.

Курятъ шелухою гречишною и перьями и вслѣдъ за этимъ выпиваютъ немного отвару „чемериці“.

*) Зап. П. И. Раевскій.

Пьютъ воду, въ которой намочена рыба внутренность, высушенная прежде и „посвященная“.

Смѣшиваютъ испражненіе свиньи съ медомъ и даютъ больному.

Пьютъ смолу съ водкой.

Варятъ въ борщѣ растеніе „очетовъ“ и пьютъ. Изъ этого же растенія дѣлаютъ пластырь и прикладываютъ къ рукамъ.

Больной носитъ при себѣ девять дней куриное яйцо; разрѣзываетъ его на семьдесятъ семь кусковъ и, бросая въ рѣку или прудъ, говоритъ: „есть васъ сімдесять и сімъ, даю вамъ істи усімъ“.

Сушатъ лягушку, толкутъ въ порошокъ и съ водою даютъ пить.

Спящему больному кладутъ лягушку за пазуху.

Больной закапываетъ яйцо въ могилу и ложится тутъ-же спать. Проснувшись утромъ, выпиваетъ закопанное яйцо.

Больной, три ночи сряду, отправляется ночевать въ свинарню. Ночью къ нему будетъ являться женщина и будетъ просить уступить ей его мѣсто; если онъ не исполнитъ ея просьбы, — будетъ здоровъ.

Взять у больного три вши и секретно дать ему ихъ выпить съ водою.

Подкуриваютъ кожею хорька.

Даютъ пить на-тошакъ настой „чемерыці“.

Привязываютъ на шею кусокъ „галуну“, завороченнаго въ тряпку. Это дѣлаютъ секретно отъ больного.

[Сообщено Залюбовскимъ]. „Одлічити разъ тридевять, другий разъ тридевять и третій разъ тридевять пшонинъ, завязать въ платочокъ и внести на роздорожка та й кинути и сказать: „Васъ сімдесять сімъ, — отъ вамъ на кашу всімъ. Одрікаюсь, одхрищуюсь одъ васъ, идіть собі на очерета, на болота, на негрі, на тущі, и нате вамъ оде пшоно, буде що істи“.

„Ишовъ святой Авраамъ дорогою, зострічае вінъ сімдесять сімъ трясовиць:

— Куды ви идете?

— Идемо-жь ми на Білую Русь людей мордувати, и тіломъ труждати, и кості ломати, и кровь морити.

— Сину мій, Сімсоне! побіжи, побіжи, возьми залізную шину, та роспечи и розжени тихъ сімдесять сімъ пропастниць-трясовиць, нехай вони тіла не труждають, костей не ломають, кровь не морять.

— Святой Аврааме! не бий насъ, не лай насъ и не печи насъ, не лай же ти, мы будемъ кровь морити, тіло труждати, кость ламати, людей мордувати, а хто буде твою святую заповідь знати, то ми ёго не будемъ нападати и двіръ ёго будемъ минати.

— Я відъ васъ знаю, одъ всіхъ одмовляю, молитву читаю; не мучте

біднихъ христянъ; трясѣть куньями, очеретами и болотами. Я одмовляю одъ раба Божого“.

Укушеніе змѣи. [*Летичевскій и Проскуровскій уязды*]. а) Если змѣя укуситъ человѣка, то ему нужно, какъ можно скорѣе, бѣжать къ водѣ и погрузить уязвленное мѣсто въ воду; если же онъ прибѣжитъ позже змѣи, которая тоже, послѣ укушенія, старается скорѣе приползти къ водѣ, то такому укушенному уже нѣтъ спасенія: онъ неизбѣжно долженъ умереть.

б) [*Зап. А. Маркевичемъ. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. Лѣчатся также заклинаніями: „Заклинаю васъ, гадюки, именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Святаго великомученика и побѣдоносца Георгія и всѣми небесными силами. Заклинаю тры царицы: Куфію, Невію, Палію, чтобы не вредили (имя) волосамъ (такого-то цвѣта). Послѣ заклинанія читаютъ молитвы: „Пресвятая Троице“ — пять разъ, „Отче нашъ“ семь разъ. Если змѣя очень ядовитая, то заговоръ повторяется три раза.

в) [*Зап. Ал. Шишац.-Иллч. стр. 128. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. „Помолымся Богу и Матері Божій, Пречыстій Святій и всѣмъ святимъ прелюбнымъ. Підъ сонцемъ, підъ жорсткымъ, підъ лісомъ, підъ чорнымъ, підъ высокымъ, тамъ стоить верба; підъ тоєю вербою сімсоть коренівъ и на тій вербі сімсоть канатівъ и на тіхъ канатахъ сыдыть царь Ханъ и цариця Ханыця. И прошу я царя Хана и цариці Ханыці и власныківъ ихъ, и дапоможыте и выйміте тры зубы лыхіхъ зъ раба Божого зъ крові чорной, зъ кості жовтой, зъ шерсті рыжої (трыжды проговорыть и плюнувь сказать: „Дай Боже помочъ“).

г) [*Зап. В. А. Яковлевимъ въ Кіевѣ. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. „На морѣ на окіянѣ, на островѣ Буянѣ, стоить кровать новая, тесовая; на кровати лежитъ перина пуховая, на перинѣ лежитъ змѣя шкурная: Осоха-солоха пустила свой плодъ по пнямъ, болотамъ, по лѣсамъ, по желтымъ пескамъ. Вынимай змѣя свое острое жало и какъ невыймешь, то пойду къ Кузьмѣ и Дамьяну, то Кузьма и Дамьянъ и самъ Господь пошлетъ на тебя громъ и молнію: громъ убьетъ, молнія сожжетъ и пыль вѣтромъ по полю развѣетъ“. (Говорятъ этотъ заговоръ обводя мезинцемъ укушенное мѣсто).

д) [*Пинскій уязды*]. Ставши лицемъ къ западу, произносятъ на коркѣ хлѣба:

Вужу гижу гадъ,
Пріймы свой ядъ.
Вужъ надъ вужамы,
Гадъ надъ гадамы,
Круль надъ крулямы,
Зберы своїхъ семъ сотцівъ—

Домовые, луговые,
Боровые, межевые и лужевые
Скажи и прыгажи,
И винную віддай,
А если не прикажешь,
То я пойду до Господа Бога
Исуса Христа Бога нашего,
 Попрошу огненнаго меча,
 Мечемъ высѣку,
 Огнемъ высмолю.

[*Проскуровскій уыздъ*]. Если на мѣстѣ, укушенномъ гадюкой, явится опухоль, то берутъ „непочатої“ воды, бросаютъ въ нее семь прутьевъ и говорятъ слѣдующій заговоръ: „Ганно, Ганнусько! Ти вкусилась въ ногу, выпустилась; ідь до сердца, а съ сердца — въ кишки, съ кишокъ — въ кровь, съ крови — въ вѣсть, съ кости — въ шкуру, зъ шкури вонъ вийдуть“. Затѣмъ водой обмываютъ ужаленное мѣсто и даютъ ее пить.

Берутъ горшокъ кислаго молока, бросаютъ туда лягушку и прикладываютъ къ укушенному мѣсту.

„Руту“ варятъ и даютъ пить. Укушенный долженъ сейчасъ же наняться своей мочи.

Мозгомъ укусившей змѣи мажутъ ужаленное мѣсто.

„Въ воспоминаніе Господа Бога нашего, Богородице Діво и Господи помилуй“ (три разы).

„Господь помощь и я зъ рукою по синѣму морі озираемна, на озираемні грушевина, на грушевині гніздище, на гніздищі царыця Лага. „Царыця Лага, царыця Лагыще! Собірай своє військо гадюцькее и гадежьськое, собірай и спинай зубы, губы и уста, одъ звірного лица, одъ білої кости, одъ червоної крові раба Божого N“.

„Въ первимъ разі, лучшимъ часі. Надъ жуковимъ полемъ, тамъ стояла груша, а въ тій груші царыця Єлена. Царыце Єлено! Закажи своїмъ тридевятъ дванадцятимъ сестрицямъ по колющому и по болющому, а якъ не скажешъ, то мы тому чоловіку скажемъ, що въ неділю воза маже и дрова рубас, то вінъ васъ посіче и порубас. „Якъ укусе гадюка, то це проговорить три разы, дмухнуть и плюнуть“.

„На Сіаньськихъ горахъ, на морськихъ плитахъ стоявъ дубъ; на тій дубі Семенове гніздо, у Семеновимъ гнізді Оленова змія. Прихожу я до ясного сонця: „Олена — змія! зберы всіхъ лютихъ змій, зберы, распитай, котора люта змія упустила жало, нехай вона вийме жало, рану залиже, опухъ потушить“.

Сухоты. Больного „сухотами“ (чахоткой) купают предварительно въ водѣ, зачерпнутой изъ трехъ колодцевъ, въ которую бросаютъ соръ (сміття), собраннй изъ трехъ мѣстъ, пережѣнную глину („печину“) изъ трехъ печей и мохъ съ трехъ крышъ. Если это не пособляетъ, тогда купаютъ больного въ отварѣ разныхъ зельевъ, собранныхъ въ девяти избахъ. Если, наконецъ, и это не пособляетъ, тогда баба катаетъ по тѣлу больного яйцо, при извѣстныхъ ей заговорахъ, и это яйцо отдаетъ собакамъ.

Больное „сухотами“ дитя купаютъ въ отварѣ чорнаго поросенка, свареннаго въ горшеѣ живымъ, причемъ предварительно въ купель эту, приготовленную для больного дитяти, кладется чорная кошка. Если это не пособляетъ, тогда кладутъ больного въ „ночвы“ и трижды сажаютъ его въ теплую печь, изъ которой только что былъ вынуть испеченный хлѣбъ.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Ребенка, страдающаго „сухотами“, выносятъ во время новолунія на дворъ и говорятъ: „Місяцю новий, князю молодой! на тобі боклагъ порожній, дай мені боклагъ повный“. Въ купель, приготовленную изъ „непечатої“ воды, бросаютъ кусокъ глины изъ печи и купаютъ въ ней три раза ребенка. Въ отварѣ вербы купаютъ, и купель выливаютъ подъ вербу. Легкія дикаго гуся варятъ и отваръ даютъ пить ребенку. Берутъ рубаху ребенка и, найдя въ лѣсу дубъ съ дуломъ, оставляютъ на немъ рубаху.

[*Сообщено Залюбовскимъ*]. „Возьми хвору дитину, посади на лопату, та й засунь у пічъ, звісно — въ недуже гарячу. Посады тамъ та й спали соломы три крутені підъ челюстями, щобъ задрітати, якъ хлѣбъ гнітять. А підъ дверми нехай хто стане та й питає: „Чи можна жъ дитину у пічъ сажати?“ А той, що сажа, відкаже: „Чи можна жъ сухотамъ дитину нападати?“ Це приговорюй тречи и тоді вийми дитину. Виконай нору у землі — краще всѣго у рові и протягни дитину тричи скрізь землю. Одинъ бере за плечи дитину и подає другому. Сей, що прийма, питає: „Чи можна дитину скрізь землю протягати?“ А той, що подає, відкаже: „Чи можна жъ сухотамъ дитину нападати?“ Такъ протягують и приговорюють тричи; послі того скінъ зъ дитини сорочку и покінъ тамъ. Не оглядуючись и не балакаючи ні до кого, иди до дому. Возьми непечатої воды, зроби три-девять варениківъ изъ сира, якъ завжди роблять, и скунай у тій воді и вареникахъ дитину, тежъ тричи; після кожного купання тужъ саму таки воду зъ варениками трошки прокипіти. Це обмивання треба зробити по заході сонця и до східъ-сонця, у одну нічъ заразомъ. Потімъ вареники и воду викінъ геть“.

Остуда. „Остудою“ называются темно-желтыя пятна, появляющіяся на лицѣ беременной женщины. Чтобы устранить эту болѣзнь, которая сопровождается и проявляется тошнотою и болью около сердца, совѣтуютъ женщинѣ, родившей первое дитя, обтереть свое лице „місцемъ“, т. е. дѣтскимъ мѣстомъ.

Волось. [*Летичевскій уѣздъ*]. Болѣзнь называемая „волосомъ“ и способъ ея лѣченія уже извѣстны, а именно: берутъ нѣсколько пустыхъ ржаныхъ колосьевъ, связываютъ ихъ въ пучокъ, поливаютъ теплою „непечатою“ водою и, прикладывая эти колосья къ больному мѣсту, приговариваютъ: „Волось, волось! выйди на колось“. Вѣрятъ, что послѣ этого волось всегда выходитъ изъ больного мѣста и обматывается вокругъ колосьевъ.

[*Харьковскій уѣздъ*]. Волось выливаютъ знахарки.

Боль зубовъ. Зубную боль вылѣчиваютъ слѣдующими заговорами:

а) [*Холмская Русь*]. „Мертвеці во гробі, місяць на небі и камень въ морі сходились до купы, ілы, пылы, розмовляли: чого болять зубы у раба Божого N?“

Женщины, при болѣзни зубовъ, употребляютъ различныя средства: собираютъ растенія: цвѣты, травы, сожигаютъ ихъ, окуриваютъ зубы — и заговариваютъ:

б) [*Нап. въ Черн. губ. вѣд. 1859 г., сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. „Місяць ты місяць, серебрянныя рожки, золотыя твои ножки. Сойди ты місяць, свини мою зубную боль. Марѳа, Марія и Пелагея, три сестры Лазаревы, пойдите къ своему брату Лазарю, спросите у своего брата Лазаря: не болятъ ли у него зубы. Не болятъ и у меня зубы, заговариваю я раба N. чтобы у него не болѣли по сей часъ, по сей день, по жизнь“.

в) [*Нап. въ Черн. губ. вѣд. 1859 г., сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. Місяцю-маю, чогось я тебе спытаю: чы болятъ въ мертвого зубы? Ні, не болятъ; ні, не щымлять. Щобъ не болілы и не щымілы у рожденного крещеного и мольтвенного раба Божого N“.

г) [*Нап. въ Черн. губ. вѣд. 1859 г. сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. „Місяцю, молодой княже! чы бувавъ ты въ старого, чы пытавъ ты ёго: чы болятъ у ёго зубы? Щобъ у мене вікъ вікомъ, судъ судомъ зубы не болілы. Заецъ въ полі а рыба въ морі, місяць на небі, колы будутъ три брата въ куші гуляты, то тоді у мене зубы будутъ боліты“.

д) [*Нап. въ Черн. губ. вѣд. 1859 г. сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. „Місяцю молодой, на небі хрестъ золотый! Пытається сынъ батька: чы бо-

лять зубы
мольтвен

е)

„Святый
пытаюся

и судъ

ж)

и „Бого
костямъ

з)

Малоро
молодыя

не болят

Господы,

зубы зан

и)

тры брат
дутъ бол

і)

тобі, міся
(говорить

к)

1858 г.
місяць пра

Бачывъ.—
кровъ? ра

рожденного

л)

лять у ёг
жого, мол

м)

Л. Н. Ма
Якъ оці тр

н)

Л. Н. Май
говорить сл

на небѣ, де
вмѣстѣ, тог

лять зубы у неживого? Ні, не болять. Нехай же и у рожденного, хрещеного, мольтвенного раба Божого N не болять“.

е) [*Нап. въ Черн. губ. вѣд. 1859 г. Сообщ. Л. Н. Майковимъ*]. „Святый Антонію, зубовой цілытелю! поможи мені. Молодыче, молодыче, пытаюся старого: чы болять зубы у мертвого? Ні, не болять вікъ вікомъ и судъ судомъ у хрещеного, рожденного и мольтвенного раба Божого N“.

ж) [*Кіевъ. Сообщ. Л. Н. Майковимъ*]. Читать три разы „Отче нашъ“ и „Богородицю“. „Місяцю, місяцю! тобі уповиятыся, а мыні рабу Божому N костямъ и зубамъ уніматыся“.

з) [*Зап. Н. А. Маркевичемъ, напеч. въ соч.: „Обычаи и поверья Малороссіянь“, стр. 91, сообщ. Л. Н. Майковимъ*]. „Ты, місяцю, Адаме, молодыкъ, пытай ты мертвыхъ: у васъ зубы не болять? у мертвого зубы ніколы не болять, кості задубілы, зубы занімілы, ніколы не будуть боліть. Даруй Господы, щобъ у мене, раба Божого, нарощеного, мольтвенного, хрещеного N зубы занімілы и ніколы не болілы“.

и) [*Тамъ же*]. „Місяць на небі, мертвецъ у гробі, камень у морі; якъ три браты до купы зойдутся и будуть бенкетъ робыты, тоді у мене зубы будуть боліты“.

і) [*Сообщ. Л. Н. Майковимъ*]. „Тобі, місяцю зъ повві, мені на здорові, тобі, місяцю, на-світтытыся мені по світу надывытыся, добре находытыся“ (говорить увидѣвши молодой мѣсяць правымъ глазомъ).

к) [*Зап. Шишацкимъ - Илмчемъ. Нап. въ Черниг. губ. вѣд. 1858 г. стр. 129. Сообщ. Л. Н. Майковимъ*]. „Архангель Мыхайль—місяць праведный, бувъ на тімъ світі? — Бувъ. — Бачывъ мертвыхъ людей? — Бачывъ.— Не болять у іхъ зубы? не болытъ іхъ жовта бость? не болытъ черна кровъ? раба Божого N щобъ зубы не болілы и не щемілы, хрещеного, нарощеного, мольтвенного.“

л) [*Сообщ. Л. Н. Майковимъ*]. „Пытается молодой у старого: чы болять у ёго зубы? — Ні, не болять и не щемлять. Щобъ и у мене, раба Божого, мольтвенного, хрещеного ніколы не болілы зубы“.

м) [*Зап. В. А. Яковлевимъ. Херс. Губ. Вѣд. Одесск. у. Сообщ. Л. Н. Майковимъ*]. „Місяць у небі, кіть-рыба въ окіяні, дубъ на земли. Якъ оці три браты зыйдутся, то тогді у раба Божого N зубы будуть боліты“.

н) [*Записано В. А. Яковлевимъ. Херс. Губ. Одесск. у. Сообщ. Л. Н. Майковимъ*]. (При новолуніи три дня съ ряду, ставъ лицемъ къ лунѣ—говорить слѣдующее): „Во имя Отца, Сына и Святаго Духа, аминь. Мѣсяць на небѣ, дерево на землѣ, камень въ морѣ. Когда эти три брата сойдутся вмѣстѣ, тогда у меня, раба Божія N, будутъ зубы боліть“.

о) [*Нап. въ Полт. Губ. вѣд. 1846 г. стр. 576. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. „Ты, місяцю, Адаме, молодьбѣ, пытай ты мертвыхъ и живыхъ: у мертвого зубы чы болятъ? у мертвого зубы ніколы не болятъ, кості задубілы, зубы занімілы, ніколы не будуть боліть. Даруй же Господы, щобъ у мене раба Божого нарощенного, мольтвенного хрещеного N, тежь на вікъ занімілы зубы“.

п) [*Нап. въ Полт. губ. вѣд. 1846 г. стр. 576. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. Увидѣвши съ правой стороны молодой мѣсяць, въ первый разъ послѣ новолунія и, перекрестившись, произнестъ слѣдующее: „Тобі місяцю зъ повні а мені на здорові подывытыся и хороше находытыся“.

р) [*Кіевъ. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. „Місяць у небі, звірь у лісі, рѣба у морі, колы сі тры браты докупы зйдутся, тогды у мене раба Божого, мольтвенного, хрещеного N зубы не будуть боліты“.

с) [*Нап. въ Вор. губ. вѣд. 1863 г. стр. 69. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. Читатъ трижды, не переводя ни разу духа: „місяць високо на небі, камень нызько въ землі, а мертвецъ ажъ у земли. Замовляю зубы именованнаго небо и землю, нікогда не болѣть зубамъ у раба Божого N“.

т) [*Напеч. въ Пам. Стар. Русск. Литер., вып. III, стр. 167. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. „Святыи Адаме, святыи Мыколай, святыи Спаситель, святыи Власій, святыи Феодосій, храбрый Ягорій, святыи Иванъ Предтеча, святыи Мытрій, святыи Мытрохванъ, святыи отче Андрій и Маты Марія! и пособіте и помылуйте отъ усякої болісті, отъ усякої скорботы, раба Божого N и звірь въ полі, рыба въ морі, зоры на небі. Колы сі тры браты докупы зйдутся, тогды у мене, раба Божого N зубы болітымуть.“

(Одинъ изъ употребительныхъ заговоровъ): „Ишло два планітники, два пристрітники, дві планітниці, дві пристрітниці и здібае іхъ Діва Марія, Матінка Христова. „А де жъ вы идете, два планітники, два пристрітниці, дві планітниці, дві пристрітниці“.— „Идемъ до хрещеного, миромъ помазанного N, вступимъ въ голову, въ зубы, въ сімдесять суставівъ, костівъ.“ „Нейдіть вы, бо я буду визивати, я буду честний хрестъ прикладати въ голову, въ зубы въ сімдесять суставівъ. Амінъ“. И тутки три разы чихнуть“.

Унятіе крови. 1) [*Зап. въ г. Харьковъ. Нап. въ Черниг. губ. вѣд. 1859 г. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. Для того, чтобы остановить теченіе крови изъ раны, придавливають рану пальцами и говорятъ:

„Іхавъ святыи Петро на білымъ коні, вінь біжыть ажъ камінь січе, та буде проклята кровь, котра потече.“ При этомъ три раза дують на рану и сплевывають.

2) [*Нап. въ Черн. губ. вѣд. 1859 г. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*].

„Іоанне Хрестителю, хрестивший духомъ святымъ и водою! Святую воду несемъ відрами, вода розливається, кровь унімається відъ раба Божого N во имя Оца, Сына и святаго духа, аминь.“

3) [Нап. въ Черн. губ. вѣд. 1859 г. Сообщ. Л. Н. Майковымъ].

„Іхавъ Ілья на коні, тягъ ноги по землі, ноги піднявъ, кровь унявъ. Ішла Пречыста одна до Кіева, друга до Черныгова, третя до Ніжена. Несла срібну галочку, шовкову выточку, рану зашивала, кровь замовляла. Кровь зъ буйной головы, зъ румяного лица, зъ ретывого сердца, зъ живота, зъ костей, зъ мозгівъ, зъ чорныхъ кісь, зъ карыхъ очей.“

4) [Нап. въ Черн. Губ. вѣд. 1859 г. Сообщ. Л. Н. Майковымъ].

„Вхаль человекъ старъ, подъ нимъ конь каръ, по рытвинамъ, по дорогамъ, по притоннымъ мѣстамъ. Ты, мать руда жильная тѣлесная, остановись, назадъ воротись. Старъ человекъ тебя запираетъ, на покой согрѣваетъ. Какъ коню его воды не стало, такъ бы тебѣ, руда-мать, не бывало. Слово мое крѣпко.“

5) [Нап. въ Черн. губ. вѣд. 1858 г. стр. 129, 130. Сообщ. Л. Н.

Майковымъ]. „Ішли лікы черезъ три рікы и лозы рубалы, и рожу сажалы, не прынялась и кровь унялась. Пускалы водяную, пускалы молошную и кривавую, замовляю и порубану, прыбытую и порізану, своимъ духомъ обнимаю, святаго Бога упоминаю, святаго Мыеколая Чудотворця, также я сей крові не пускаю, также я греблю гачу, и денно и полуденно, и ночную и зірочную и місячную, человекъ зъ духомъ, а Богъ зъ помочью.“

6) [Сообщ. Л. Н. Майковымъ].

„Іхала Пречыста на білымъ коні і зъ білымъ конемъ до білого камня, камня рубаты, крові замовляты: стань кровь камнемъ, а якъ не станешъ камнемъ, то буде тобі те якъ тому чоловікові, що до службы дрова руба“.

7) [Зап. въ Полт. губ. Хорольск. уезд. Сообщ. Л. Н. Майко-

вымъ]. „Ішовъ Ісусъ Хрыстосъ черезъ море, загнавъ собі дерево въ ноги. Ставь вінъ дерево выиматы та й ставъ кровь замовляты: „кровь не вода, рікою не біжить. Тпру и чмокъ.“

8) [Кіевъ. Сообщ. Л. Н. Майковымъ].

„Бігли три дівчыны, вырвали три очеретыны, та заткнулы три жерели рабу Божому N, аминь.“

9) [Вол. губ. Сообщ. Л. Н. Майковымъ].

„Ішли калікы черезъ три рікы: ружу сіялы, а розу вітгыналы. Якъ тая роза не прынялась, такъ и ты, кровь, не зъявляйся, угамуйся у хрещеного, молитвенного, на имя вареченного.“

10) [С. Поросье. Сообщ. Л. Н. Майковымъ].

„Ішло три браты трома дорогамы: іденъ Дывысь, другый Борысь, третій Лывко. Сіклись, рубались и крові не пустылы. Бігло три річки: ідна водяна, друга смоляна, третья кривава. И кажу тобі: стань кривава, а якъ не станешъ, то буде тобі тее,

що тому чоловікові, що въ неділю до служби Божої въ гаї дрова рубас; що тій жінці, що въ неділю на городі до служби Божої моркву копас.“

11) [*Кіевъ. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. „Іхало три брати: Петро, Павло и святой Гурій, ще іде самъ Господь на сивый кобылі. Богъ кобылу мечемъ січе, кровъ не тече—такъ и ты, руда, нейды. Запібайся кровъ, заговоруйся кровъ, замовляю тебе не самъ своїмы духамы—Господнімы наукамы. Ухъ святой духъ! Встань, Господы, на помічъ, евангелі на радость, Пречистая Діво поможы.“

Чума. [*Нап. въ Вор. Пам. кн. 1865—66 н., ст. 225, 26. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. Ставится на столъ „поврынка“ съ жаромъ, въ которую кладутся стружки съ рукоятки кочерги, кусочекъ помела и немного пшена, и надъ этимъ произносятся: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Чума чумыще, відьма відьмыще, огненная, водяная, вітряная, пойдь собі отъ раба Божого N, нарощенного, молитвенного, хрещеного, одъ ёго красной крові, одъ жовтої кості, одъ білого тіла; пойдь собі за быстрый Двістръ, за сыне море, на пустыі рікы.“

Затѣмъ говорящій плюетъ въ лѣвую сторону и опять начинается молитву сначала и повторяетъ ее до тѣхъ поръ, пока все не сгоритъ.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Чуму народъ представляетъ себѣ въ видѣ женщины, собаки или же просто чеки. Рассказываютъ, напр., что крестьянинъ возвращался съ мельницы, гдѣ онъ мололъ хлѣбъ, и потерялъ чеку. Поискавъ немного, онъ наткнулся на палку, похожую на чеку, и замѣнилъ ею потерянную. Проѣхавъ немного, колесо начало скрипѣть ужаснѣйшимъ образомъ и наконецъ слетѣло съ оси: чеки опять на стало. Тутъ ужъ крестьянинъ догадался, что это чума; напелъ опять палку и хотѣлъ бросить подальше, но палка превратилась въ „корали“ которые онъ и подвезъ домой, но былъ за это наказанъ: въ вечеру вымерла вся семья.

Сглазъ. [*Ушицкій уѣздъ*]. Непочатая вода употребляется какъ лѣкарство при скидываніи огня, т. е. когда кто кого сглазитъ. Это дѣлается такъ: берутъ кабуюнибудь „посудину“ и наполняютъ ее непочатою водою. Въ эту воду бросаютъ горячіе угли три раза по девяти, причемъ произносятся: „Богородице дѣво“ семь разъ, три раза „Вѣрую во единого Бога“ и пять разъ молитву Господню. Послѣ сего омываютъ окна, счершываютъ три раза ладонью и льютъ за окно въ дыры, продѣланныя въ „лавахъ“ (скамейкахъ), для того, чтобы держали кудель, который прядутъ. Зачершываютъ воду, льютъ въ дыры, а миску подставляютъ подъ дыры, чтобы вода опять стекала въ сосудъ; послѣ этой операціи даютъ больному пить изъ сосуда на все четыре

носить украденное дитя и забираетъ свое, но такая жалость чорта очень рѣдка.

Перелякъ и переполохъ [*Летичевскій уѣздъ*]. Въ болѣзни называемой „перелякомъ“, по народному убѣжденію, исключительную помощь можетъ оказать одна только баба, окачивая больнаго яйцемъ и отдавая таковое собакамъ. При этомъ нашептывается слѣдующій заговоръ: „Перелякъ-перелячыще! яжъ тебе яйцемъ выкачую, а водою выливаю, на пуці и на сухой лѣсъ высылаю, тутъ тобі не буваты, червоної крові не спываты, синіхъ жыль не потягаты, жовтої кості не ламаты.“ Затѣмъ баба должна три раза плевать и разодрать пазуху больнаго.

[*Переяславскій уѣздъ*]. „Якъ хто перелякается чого небудь, до тому треба перевернуть сорочку пазухою на потылицю“.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Нужно разорвать пазуху рубахи и хухнуть три раза. Подкуриваютъ зельемъ „страхополохомъ.“

Підвій. [*Летичевскій уѣздъ*]. Болѣзнь, называемая „підвіємъ“, происходитъ, по народному вѣрованію, отъ подвѣянія заболѣвшаго вѣтромъ, а въ особенности — вихремъ. Отъ нея, по народному вѣрованію, можетъ пособить только баба, окачивая больнаго яйцемъ. Приступая къ этому дѣлу, баба, обыкновенно, нашептываетъ такимъ образомъ:

Стань мѣні пернымъ разомъ,
Ліпшимъ часомъ
Стань мѣні, Госноде,
До помощи!

Окачивая же больнаго яйцомъ, баба нашептываетъ слѣдующій заговоръ: „Препавъ нічний, північний, трепавъ зъ роботы, зъ сухоты, зъ ідання, зъ пытыя, зъ гулянья, зъ буянья, зъ поклыку, зъ помыслу, зъ погляду. Препавъ зъ хмары, зъ вітру и зъ сонця. Нічний, північний, полуднівній, сходовый, нудяный и сердешный! Яжъ тебе вымовлю, водою выливаю, яйцомъ выкачую, на пуці и на сухой лѣсъ відсылаю. Тамъ тобі гуляты и буяты, гнылы холоды вывертаты, жовты піскы пожираты, сыне море выываты. Щобъ тутъ тобі червоної крові не спываты, синіхъ жыль не потягаты, жовтої кості не ламаты, и тфу, и тфу, и тфу!“ Три раза баба плюетъ. Затѣмъ яйцо, которымъ окачивался больной, должно отдать собакамъ. Собака хотя и съѣстъ все злое, но это ей не повредитъ, такъ какъ она имѣетъ способность „выбрехаты“ все злое.

„Уроки“. а) [*Винницкій уѣздъ*]. „Вроки“ (боль головы) считаютъ, что кто-то изъ знахарей постоянно смотрѣлъ на человѣка, это смотрѣніе вредно

подѣйствовало. Крімъ того, различныя болѣзни происходятъ отъ вреднаго дѣйствія чаровницъ, знахарей, которые своимъ вліяніемъ производятъ различнаго рода болѣзни.

Заклинанія отъ уроковъ. б) [*Зап. Шиншукій-Илличъ. Напеч. въ Черн. губ. вѣд. стр. 129. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. „Ишли святы Петро и Павелъ зъ Пресвятою Богородыцею высокіхъ гіръ ворочаты, внизъ воды спускаты, за раба Божого N уроківъ-прывовокъ зыматы: чоловічыхъ и жіночыхъ, паробочыхъ, дівочыхъ, дятячихъ, вітряныхъ, водяныхъ, подуманыхъ и прывовленыхъ: зъ очей карыхъ, зъ очей синіхъ, зъ очей красныхъ, зъ очей білыхъ. Вы, зорі-зорничі, Божі помощныці, — я речью, а вы помочю“.

в) [*Напеч. въ Черн. губ. вѣд. 1859 г. стр. 173. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. „Помагаешъ ті, вода явленная, очищаешъ ты, вода явленная. и луга, и берега, и середьну. Очищаешъ ты, вода явленная, народженного отъ прозору: надуманого, погаданого, встрічного, водяного, вітряного, жиноцького, мужыцького, нарубоцького, дівоцького. Подіте, урокы, на сорокы, на луга, на очерета, на болота, на моря“.

г) [*Москвитянинъ, 1853 г. кн. II, отд. VII, стр. 69—70. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. „Було собі тры браты: шлы собі широкою дорогою. найшлы собі рукавыці-ваганыці и врокы. Пійшлы въ світлицю, сілы на скамныцю и стали поділятыся: одному — рукавыці, другому — ваганыці, а третѣму — врокы: подуманы, погаданы, батьковы, матерыны, сіры очы дівочы, хлопчачі и дівочі. Тутъ вамъ не буты, червоної крові не вѣялыты, серце не сушыты; идіть же собі на очерета та на болота и на велькіи пуці, де півень не співа, де чоловічий гласъ не заходе“.

д) [*Нап. въ Черн. губ. вѣд. 1859 г. стр. 174. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. „Иду межъ мырѣ, мыромъ мырованная, я зорямы одягненная, місяцемъ подперезанная, прычыстая моя тварь, щобъ мене народженной, хрещеной рабы Божой N весь мырѣ радѣ. Я до васъ иду зъ перцемъ та зъ паскою, а вы до мене зъ щырымъ сердцемъ та зъ ложкою, до народженной, мольтвенной, хрещеной рабы Божой N, щобъ вы не здумалы, не згадалы лыхого слова сказать и подумать“.

е) [*Нап. въ Черн. губ. вѣд. 1859 г. стр. 174. Сообщ. Л. Н. Майковымъ*]. „День добрый тобі! у мене дівка, а у тебе парубокъ: посватаймось, побратаймось. Тутъ тобі не стоять, жовтої кості не ламаты, червоної крові не томыты, щырого сердца не нудыты. Дубе, дубе нельине (?), я тебе зымѣ зъ гідлямъ зо всімъ: гамъ, гамъ, гамъ“.

Слова эти приговариваютъ, бросая навзничъ въ сосудъ, наполненный не-

стороны: о
„бѣгутъ“
мѣнно въ

Ст
Матери
Давае

П
„Богоро
[Д
шокъ, в
Послѣ,
рательно
головку
даютъ

По

стороны; омывають больнаго и выливають воду въ глухой конецъ, т. е. подь „бѣгунъ“, въ дверяхъ, твердо притомъ вѣруя, что больной послѣ этого непременно выздоровѣетъ на другой же день.

Стыклызна. [*Летичевскій уездъ*]. Непочатая вода, сваренная съ зельемъ Матери Божіей („коса“), употребляется особенно отъ „стыклызны“ (бѣшенства). Давая пить эту воду больному, обыкновенно приговариваютъ такимъ образомъ:

Шло собі трохъ братівъ, балакали,
Въ стыклаго собаки пытали.
Иды правою дорогою,
Черезъ Орданьску ріку,
На висолянську гору:
Тамъ ходыть баранъ
Зъ великымы рогамы,
И выстрижы ёму вовну
Межи рогамы
И вернысь назадъ.
Орданьскоі воды наберы,
Білого камня зъ скалы влупы.
И да поможатъ мні всі святі хранители,
Замовляты, закляматы,
Відъ стыклого собаки.

Послѣ этого приговора нужно прочесть семь разъ: „Отче нашъ“ и „Богородице Дѣво“.

[*Проскуровскій уездъ*]. Берутъ растеніе „дрокъ“, кладутъ въ новый горшокъ, наполненный водой, залѣпляютъ отверстіе тѣстомъ и варятъ довольно долго. Послѣ, больной пьетъ этотъ настой одинъ разъ въ день. Осматриваютъ старательно языкъ: нѣтъ ли подь нимъ пузырьковъ, величиною въ булавочную головку. И если есть, то прижигаютъ ихъ раскаленною булавкой. При этомъ даютъ по шанской мухѣ въ одинъ приѣмъ.

Поруха. Гладятъ животъ крестообразно и говорятъ:

Всѣ святые святочки,
Годовые празднички,
Прійдіте мнѣ на помощь
А ей на поратунокъ.
Золотый золотычекъ,
Чого ты забывсь,
Изъ міста звалывсь.
Чы ты зъ подымківъ,
Чы ты зъ подівківъ,
Чы ты молодшый,

Чы ты урочный,
 Чы ты паньскый,
 Чы ты цыганьскый,
 Чы ты поівскый,
 Чы ты жыдівскый.
 Сядь ты на своёму місті
 На золотымъ креслечку,
 Где тебе самъ Господь Богъ
 Посадывъ зъ апостолами.

Уразъ. [*Переяславскій уездъ*]. „Выразку загоюють такъ: якъ тылько на весні береза брунькы понагоняе, то тыі брунькы зрываються, зсыпаються въ пляшбу (бутылку) и нальваються горілкою; тымъ настоємъ треба заливать выразку“.

Боль головы. [*Переяславскій уездъ*]. „Якъ хто купається у річці да насцять у воду, то въ того чоловіка, якъ тылько вінъ выйде зъ воды, заразъ почне голова боліть.“

[*Проскуровскій уездъ*]. Какъ лѣкарства, употребляютъ: жаренный мозгъ бѣлки, прикладываютъ канустные листья, сырые бураки, дѣлають изъ воску подобіе шапочки и надѣвають на голову.

„Звухъ“. [*Переяславскій уездъ*]. „Якъ хто звихне собі руку або ногу, то ёго вылічують такъ: кладуть у горщокъ правоі березы, котра наломлена въ праву середу, нальвають її водою и ставлять въ пічь, щобъ запышла. Тоді звихнуту руку, або ногу обмотують ключемъ и поливають зверху тысю водою, въ которій варылась права береза. Після того звихнуту руку, чы ногу, потягують, то звухъ и проходить.“

„Одміна“. „Одміна“ (англійская болѣзнь) бываетъ исключительно у дѣтей; признакъ ея: дѣти не растутъ, имѣють большую голову, кривыя ноги и руки, словомъ, бываютъ уродами. Болѣзнь эта, по народному вѣрованію, не есть болѣзнь, и дѣти, страдающія этою болѣзнію, не есть дѣти тѣхъ матерей, которыя ихъ кормятъ, а дѣти чертей, подоброщенныя взамѣнъ настоящихъ дѣтей. Въ болѣзни этой трудно пособить. Впрочемъ, нѣкоторымъ очень практичнымъ бабамъ удается излѣчивать эти болѣзни; лѣченіе бываетъ такого рода:

Беруть, по заходѣ солнца, дитя на руки, выносятъ его на дворъ, кладутъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ссыпають соръ, и тутъ, при какихъ-то секретныхъ заговорахъ и заклинаніяхъ, начинаять бить его вербовою вѣткой. Затѣмъ оставляють больного на нѣкоторое время на томъ же мѣстѣ и отходятъ въ сторону. Утверждаютъ, что чертъ, сжалившись надъ своимъ ребенкомъ, при-

говляю,
 зъ татар
 въ руках
 въ животі
 ни въ р
 рожденн
 не ламати
 слышты;
 вітромъ;
 плечей и
 мить собі
 ліса, на
 реве, а т
 Христа,
 твоі очы,
 сердце, на
 „По
 тоді жару
 Мяголаю.
 небесною
 „Въ
 другой р
 разъ: „П
 печерскы
 угодныкы
 и тѣмъ но
 прысне на
 очы и кал
 „Свя
 очысты Го
 варожденон
 якъ мые
 нідь пять
 до каже т
 лонаты и
 [Сооб
 Божій Мал
 стойте мен
 Печерськи

мовляю, я тебе вышепчу: що з панівъ, що з цыганъ, що з жидівъ, що з татаръ, — то я тебе вимовлю, то я тебе вышепчу. Щобъ ты не бувъ ні въ рукахъ, ні въ ногахъ, ні въ очахъ, ні въ плечахъ, ні въ грудяхъ, ні въ животі, ні въ жовтої кості, ні въ червоній крові, ні въ синіхъ жылахъ, ни въ румяному лыці, ні въ веселому серці, у хрещеного, молитвенного, рожденного раба Божого N. Бо тутъ тобі не стояты, часу не теряты, кості не ламаты, крові не розливаты, руса волоса не вьялыты, світлыхъ очей не слыты; піди собі тыхенько и легенько з хаты, з дымомъ а з двора з вітромъ; одъ твоіхъ рукъ, одъ твоіхъ нігъ, одъ твоіхъ очей, одъ твоіхъ плечей и одъ сімьдесяты суставівъ. Вы лісы-лісыща, вы боры-борыща, возміть собі прыстрітыща и урочыща, занесіте їхъ на пуці, на нетрі и на сухі ліса, на быстрі воды. Тамъ люде не ходять и курі не поють и тваръ не реве, а тобі дай Богъ крепість и легкість, не одъ мене, а одъ самого Ісуса Хрыста, Сына Божого, на твоі руки, на твоі груди, на твій жывітъ, на твоі очы, и на твою кість, и на твоі ноги, и на румьяне лыце, и на веселе серце, нарожденному, молитвенному, хрещеному рабу Божому N.

„По-переду треба тры разы говорыть „Отче нашъ“ на непочату воду; тоді жару тры-девять углівъ укынуть у тую воду и казаты: „Святый отче Мыколаю, угодныку Божый, помошныку скорый, допоможи мнѣ ласкою своею небесною прыстріть вимовыты и выговорыты“.

„Въ другый разъ шепчуть, то, замість Мыколая, говорыть такъ: „въ другый разъ, въ Божый часъ, Пресвятая Маты Богородыця“. А въ третій разъ: „Пресвята Варваро Велькомученыце“. Въ четвертый разъ: „Кіевскы печерскы Фтедосій и Антоній и Григорій и Васыль и Макарій, всі святы угодныкы и преподобныкы“. Промовляючы, перерізують ножемъ навхрестъ воду и тімъ ножемъ дають недужому пыть воду. Тоді набере воды въ ротъ и прысне на очы, а після набере воды въ руку, та на-выворотъ рукою мыє очы и каже:

„Свята вода Олыяно, очыщаешъ дугы и берегы, и корінья, и камінья, очысты Господы и твою душу и твое тіло, и румьяне лыце и веселе серце, рожденного, молитвенного, хрещеного раба Божого N“. Также прыговорює, якъ мыє руки, ноги и груди и плечы. Воду вынести и вылить у ворота підъ шытку, у глухий вінець. Якъ чоловікъ самъ собі прыстріть скидає, до каже такъ: „стань мнѣ Господы въ помочі и столы, и лавкы, сокыры, лопаты и все те, що тылько есть у хаті“.

[Сообщено Залубовскимъ]. „Господу Богу помолюся и Причистый Божій Матері поклонюся и всімъ силамъ небеснымъ и отцямъ Печерскимъ, стойте мені въ помочъ святі Печерскы: Антоній и Фтедосій и всі святы Печерскы угодныкы Божиі станьте мені въ помочъ. Иду я на золотый мість,

стріла мене Господня мати: „Буды ты идешь?“ — „Пристріту топтати, рожденного, молитвенного, хрещеного раба Божого N.“

„На синьому морі, на камені воронь сидить, лапами розгрібає, хвостомъ розмітає, одъ хрещеного раба Божого N всякій пристрїть одганяє“.

„Данія“. [*Проскуровскій уездъ*]. Причиною этой болѣзни есть „ворожити“. Желая сдѣлать кому нибудь зло, онъ беретъ ящерицу, лягушку или змѣю, сушить ее, толчетъ на порошокъ и въ водкѣ или водѣ даетъ его выпить. Изъ порошка вновь зараждается „гадь“, и вслѣдствіе этого выпившій чувствуетъ тошноту и нестерпимую боль въ желудкѣ. Больной обращается за помощью къ знахарю, который, убѣдившись, что болѣзнь эта есть дѣйствительно „данія“, даетъ больному пить настой „чемериці“, стянувши предварительно больному животъ. Въ скоромъ времени, послѣ приѣма настоя „чемериці“, у больного является сильная рвота, которая и принуждаетъ змѣю или ящерицу, пребывающую въ желудкѣ, убраться оттуда. „Данія“ приготавливается также дѣвушками для парней, чтобы ихъ любили. Изъ наиболѣе употребительныхъ есть слѣдующее: нужно пойти въ лѣсъ и найти такой корень, изъ котораго растутъ дубъ и береза вмѣстѣ, взять изъ первого и со второй по щепоткѣ мху, положить на лѣвую руку и сказать: „щобы ты ся мене такъ трїмавъ, якъ той дубъ берези“, это повторяется три раза. Возвратившись домой, мохъ высушиваютъ и, стеревши въ порошокъ, даютъ выпить.

„Гостецъ“. [*Проскуровскій уездъ*]. „Не я иду до Матїнки Божї зъ хрестомъ святимъ, зо всіми святими апостолами, щобы ся не взяли жадни бїды хрещеної, порожденї N, я жъ тебе замовляю Господомъ Богомъ, Сусомъ Христомъ съ Пречистою Дївою и зъ Маткою найсвентшою Тыненскою, Соколецкою и Почаевською, — Господа Бога и Суса Христа. Очисти въ свою душу Господь Богъ сотворяще й сотворивъ и на сей свїтъ пустивъ просить ся и молитися Господа Бога поратунку. Господи Боже, вызволи гостецъ, пристрїть и очисти мою душу. Господи Боже сотворящей! съ чого ти почався? Съ чого ти почався гостецъ? Чи ты почався зъ вітру, чи ты почався съ холоду, чи ты почався зъ охоти, чи ты почався зъ роботы, чи ты почався съ поганихъ очей? Чи зъ раннѣго свїтання, пївночного, вечїрнѣго, полуденного? Чи зъ сонця, чи чоловїчихъ, чи жїночихъ, чи дївочихъ, чи дїтячихъ очей? Я жъ тебе замовляю відтинаю залїзнимъ ножомъ зъ пятама пальцями, шостою долею, самъ собою, Божою волею. Господи Боже, очисти мене своєю ласкою святою пренайсвїтлїйшаго и явися намъ. Очищає Господь Богъ своєю ласкою весь свїтъ, весь повітъ, очищає горы, моря, камїяня, лїсы очисти, Боже и тую душу. Ишли черницї, бїгли до кїрниці, брали собі водиці. Помогай тобі

початою водою, три-девять раскаленныхъ углей. Потомъ надъ головою больного приговариваютъ: „Уроки-урочища, підіть собі на луга, на ліса дрімучні, на стени степучні, де гласъ чоловічий не заходить, де півні не співають; пойдь собі болість огная“.

ж) [Тамъ же, стр. 193]. „Якъ на відлігъ рукою не робити, такъ моєму лыцю и тілу відъ нікого не боліты, такъ и міні не наврокуватъ“.

з) [Зап. В. А. Яковлевимъ, въ Кіевъ. Сообщ. Л. Н. Майковимъ]. „Уроки-урочища, я васъ вышпчую, выкышаю, Господа мылосердного на помічь призываю. Господь зъ помочама, а я зъ словама, я васъ вышпчую, выкышаю: зъ очей, зъ плечей, зъ рукъ, зъ нігъ, изъ семыдесяты жылъ, изъ румъяного лыца, изъ щырого серця. Тутъ вамъ не стояты, тутъ вамъ не гуляты, буйної головонькы не ламаты, румъяного лыца не палаты, щырого серця не нудыты, семыдесяты жылъ не стягаты и підъ серденью не підніраты. Покры вы нудылы, покы вы ломылы, покы я Господа мылосердного на помічь не прыкыкала. Господь зъ помочама, а я зъ словама. Я васъ вышпчую, выкышаю на очерета, на болота вызываю. Идіть собі на очерета, на болота, тамъ вамъ столы достланы, кубкы поналываны, тамъ вамъ пыты, гуляты и роскошуваты, а отъ рожденной, мольтвенной, хрещеной рабы Божой утѣваты“.

и) [Нап. въ Черн. губ. вѣд. 1859 г., стр. 173. Сообщ. Л. Н. Майковимъ]. Знахарка беретъ сосудъ, наполненный водою, и переливаетъ ее въ другой сосудъ, говоря при этомъ:

„Добры вечеръ (або добры день) водыце-Уляныце! Дай мнѣ уроки-урочища відшептаты, відігнаты. Пресвятая Маты Божа, стань мнѣ на помочі и поможь мнѣ уроки-урочища відігнаты, відшептаты прістрительны, насыланы, вітряны, выгнаны, уроки-урочища, батьбовы, матерны, чоловічі, жіночы, парубочы, дівочы, хлопчачы, дівчачы, уроки-урочища, вызываю, выкышаю изъ ёго рукъ, изъ ёго ногъ, очей, плечей, изъ семыдесяты составивъ. Тутъ вамъ не сыдіты, жовтої кості не ламаты, червоної крові не вьялыты, коло серця не нудыты. Изыйдіте на круты берегы, на жовты піскы, відъ хрещеного, мольтвенного, рожденного раба Божого №“. Послѣ этого знахарка креститъ три раза себя и больного, даетъ ему напиться той воды, надъ которой происходило шептаніе, сбрызгиваетъ ему этою водою лицо, и продолжаетъ говорить опять: „Не я то шептала, Пречыста у головахъ стояла, уроки-урочища шептала, відшептувала відъ хрещеного, рожденного, мольтвенного раба Божого №“. Послѣ этихъ словъ знахарка смачиваетъ водою, наружною стороною руки, три раза: лицо, руки, грудь, спину и ноги больного и наконецъ выливаетъ воду за двери, въ глухую сторону.“

i) [*Напеч. въ Кіевлянинъ 1866 г., стр. 93. Сообщ. Л. Н. Майковимъ*]. „Святїи угодники Божїи, станьте мнї до помочи Св. Володымеръ, Св. Спасытель, Св. о. Мыколай, Св. Иванъ Крестытель, Св. Великомученице Варваро, невістка христова, и всї святїи Кіевскї, Печерскы, Почаевскы, Єрусалымскы, манастирскы, станте мнї до помочи. Не мый духъ, Божый духъ, не моя сыла — Божя сыла, не моя помочъ, не я лікарка, самъ Господь лікаръ, моїмы словами, моїмы молитвами, хрещеному, нарожденому, молитвеному, наименованому рабу Божому N прыстрїть измовляю изъ головы, изъ очей, изъ плечей, изъ рукъ, изъ нїгъ, изъ всѣго тїла, изъ жовтої костї, изъ червоної бровї. Тутъ тобї не буты, тутъ тобї не жыты, костї не ломыты, білого тїла не знобыты. Иды собї на очерета, на болота та на дрімучї ліса, де курячый гласъ не заходыть“.

[*Проскуровскій уездъ*]. Больной „вроками“ („подивовання“) часто „позїхає“ и его клонитъ ко сну. Для излѣченїя нельзя допустить себя заснуть, а сейчасъ же обмытъ лицо мочою. Берутъ „непочатої“ воды и кипятятъ на огнѣ изъ терновника или обручей. Когда уже нагоритъ довольно много жару, берутъ раскаленные угольки и бросаютъ въ горшокъ съ водой; причемъ, послѣ каждого брошеннаго угля, говорятъ: „не разъ, не два, не три, не чотыри, не пять, не шість, не сімъ, не вісімъ, не девять“.... и это повторяется три раза; если угольки тонуть, то говорятъ: „ото зыли, повилазили-бъ імъ таки очи“.

Прыстрїть. [*Летичевскій уездъ*]. Болѣзнь, называемая „прыстрїтомъ“, проявляется слѣдующими признаками: зѣвотою, тошнотою, дрожью и наконецъ горячкою. При появленїи ея, прежде всего лизутъ три раза лобъ больного и за каждымъ разомъ сплѣвываютъ назадъ себя; умываютъ больного мочою и утираютъ лице его подоломъ рубашки на изнанку. Если это не пособляетъ, тогда баба зачерпываетъ сапогомъ „непочату“ воду, сливаетъ таковую въ бувшїнъ, бросаетъ туда, при извѣстныхъ ей заговорахъ, девять угольковъ и водою этою умываетъ больного, а оставшуюся воду выливаетъ подъ „бігунъ“ дверей. При этомъ еще замѣчаютъ: если угольки, брошенные въ воду, плаваютъ на поверхности ея, то больной будетъ здоровъ, а если напротивъ — то на выздоровленїе больного нѣтъ надежды, и въ такомъ случаѣ баба, по большей части, оставляетъ больного безъ всякой помощи.

[*Каневскій уездъ*]. „Прыстрїте й прыстрїгыще и врокы и врожыща, вітряный, и водяный, и подуманный, и погаданный, и помышлянный, и запытанный, и зайдянный, и прылюбованный, и прымылованный, и батькївъ, и матерынъ, и чоловічый, и жіночый, и хлопячый, и дівчачїй, и ранїй, и денный, и сутковый, и трыдневный, и годовый, и лісовый, и шляховый. Я тебе вы-

Глух
лотна, вст
трубка пр

Болѣ
средства:

Взят
надобности

Сже
и на ноч

Впу
Впу

При
Обм

Отъ
При

Бер
При

Смѣ
При

Бѣ

гору; біг
Черный

більмо за
„Іу

білий цер
три раза

Зас
Дѣ

Бре
Зал

Жо
Пос

ворять т
зъ девят

зъ пятой
їдну, зъ

„Бу
надцатеро

Глухота. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Трубку, сдѣланную изъ новаго полотна, вставляють въ ухо и зажигаютъ. Болѣзнь эта пройдетъ, такъ какъ трубка при горѣннн „витята сірку, що въ усі“.

Болѣзнь глазъ. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Наиболе употребительныя средства:

Взять гусиний помѣтъ въ маѣ мѣсяцѣ, налить водою и, въ случаѣ надобности, промывать глаза.

Сжечь сороку въ уголь, истолочь, смѣшать съ свѣжимъ коровиимъ масломъ и на ночь мазать глаза, а утромъ промывать ихъ теплою водою.

Впускается въ глаза по каплѣ кровь, взятая изъ-подъ крыла голуба.

Впускають въ глазъ женское молоко.

Прикладываютъ свѣжее мясо.

Обмываютъ глаза дѣтскою мочою.

Отъ раны въ глазѣ лучшее средство жиръ перепела, впускаемый по каплѣ.

Прикладываютъ кислое молоко.

Берутъ воды „съ тирсака“ и примачиваютъ глаза.

Прикладываютъ желтую, мокрую глину.

Смѣшать тертый хрѣнь съ уксуемъ и къ плечамъ прикладывать.

Прикладывать бѣлокъ съ галуномъ.

Бѣльмо. [*Проскуровскій уѣздъ*]. „Іхавъ Святый Юрій на Сіяньску гору; біглиза нимъ три хорти: ідень чорный, другій червоний, третій білий. Чорный чорне бѣльмо засцявъ, білий біле бѣльмо засцявъ, червоний — червоне бѣльмо засцявъ“. Писья цѣго плюнуть три раза въ очи.

„Іхавъ святой отецъ Миколай на білимъ коні до білоі церкви; а въ білий цереві, на білимъ престолі — Пресвятая Діва Марія“. Сюю примову три раза говорятъ“.

Засыпають глазъ табакомъ.

Дѣлають масло изъ женскаго молока и мажутъ глазъ.

Бросають въ масло земляныхъ червей на 9 дней и послѣ масломъ мажутъ.

Заливаютъ глазъ медомъ.

Жовна (золотуха). Болѣзнь эта встрѣчается чаще всего у дѣтей. Послѣ новолунья, становятся на томъ мѣстѣ, гдѣ рубятъ дрова, и говорятъ три раза: „Бувъ собі чоловікъ жовна, мавъ вінъ девять жінокъ: зъ девятой — восьму, зъ восьмой — сѣму, зъ сѣмой — шосту, зъ шостою — пятау, зъ пятою — четверту, зъ четвертою — третю, зъ третій — другу, зъ другій — ідну, зъ ідною — жадну“. Після хухнуть на жовнаки“.

„Була така жовна, мала дванадцятро дітей, ті діти мали всі по дванадцятро дітей — скільки всіхъ було? Всіхъ сто сімдесять сімъ. Якъ не

знаю де ся взяли, щобимъ не знала де ся поділи“. Та якъ кажуть цю при-
мову, мизинцями притискають жовну“.

Жага. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Случається преимущественно у беремен-
ныхъ женщинъ и проявляется сильною, жгучею болью подъ ложечкой.

Для излѣченія: ѣдятъ макъ, глотають по нѣсколько зеренъ овса, ѣдятъ
мѣлъ, землю, конопляное сѣмя и проч.

Понось. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Средства для излѣченія:

Зола съ водкой.

Отваръ терновыхъ ягодъ.

Жженое пшено.

Хлѣбъ ржаной, солѣный.

„Порохно“ съ груши.

Глина пережженная съ водкою.

Густая „лемішка“ съ водкою.

Кусокъ хлѣба прикладывать къ пуповинѣ.

Пить вино, смѣшанное съ пепломъ жженой бумаги.

Ячмінь. [*Сообщено Залобовскимъ*]. „Якъ народитьця на віці ячмі-
нець, то приговорюють: „Ячмінець, ячмінець! На тобі кукишь, — що хо-
чешъ купишь. Купи собі шабельку, зрубай головку“. Це говорить тричи и
вмѣстѣ съ цимъ зроби кукишь и круты округи по-надъ хворимъ окомъ, а
далі піднеси кукишь до ока та й чмокни — наче даешъ кому кукишь, и
поплюй на бікъ“.

Лишай. [*Сообщено Залобовскимъ*]. „Якъ зійдешь на лишай — те місце,
де кінъ покачався, — то приговорюй: „Якъ кінъ лоша приведе, тоді мене
лишай нападе; а якъ кінъ лошади не приведе, мене лишай не нападе“.
Поплюй тоді тричи на бікъ; не бійсь нічого, бо лишай не нападе“.

Одъ крові. [*Сообщено Залобовскимъ*]. „Треба перехреститись и
казать:

„На синѣму морі лютий змію реве. „Чого ти, лютий змію, ревешъ?“ —
„Бо нема мені чимъ дітей годувати. — „Иды, лютий змію, у N двіръ и
визьмы одъ раба Божого N молитвенного и хрещеного люту кровъ, и будешъ
мати, чимъ дітей годувати.“ Тричи сказать и за каждымъ разомъ вздовжь
спини дунуть“.

Маточное кровотеченіе. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Употребляють слѣ-
дующія средства:

Богъ, водиче
и сво душу.

„Подві
и кто изъ п
Во избѣжаніе

„Підли
сдѣлать зло,
ливаеть мѣст
думанное лип
Лѣчатс
золи, посыпа
этому мѣсту.

„Насла
собой, старан
одна на друг
спрятаться. Е
шенъ, зашива
дымомъ. Но
болѣеть.

Повѣтрі
дующее преда
„Когда-т
землю, и на
вымирали всѣ
сторожей на н
вали знать обѣ

„Насерди
лѣзни, это — б
творенную въ
Во время

Боль въ
стнуется боль въ
вають ее обрѣза

Богъ, водыце-Ёрданице, перебуаешъ ти въ лугахъ берегахъ, очищаешъ, очисти и сю душу. Аминь“.

„Подвіяннѣя“. [*Проскуровскій уездъ*]. Если вихрь летитъ по улицѣ и кто изъ проходящихъ съ нимъ столкнется, то заболѣетъ этою болѣзнию. Во избѣжаніе этого, купаются три раза на Благовѣщенье.

„Підливаннѣя“. [*Проскуровскій уездъ*]. Если кто желаетъ кому нибудь сдѣлать зло, то варитъ собачье испражненіе и „сміття“ и водою этою поливаетъ мѣсто передъ тѣмъ порогомъ, черезъ который должно проходить задуманное лицо.

Лѣчатся отъ этой болѣзни тѣмъ, что выгребаютъ изъ печи горячей золы, посыпаютъ мѣсто передъ порогомъ и заставляютъ собаку пройти по этому мѣсту.

„Насланнѣя“. [*Проскуровскій уездъ*]. Женщины, поссорившись между собою, стараются другъ-другу сдѣлать какую нибудь пакость. Насылаютъ одна на другую огромное число лягушекъ, такъ что отъ нихъ нельзя никуда спрятаться. Въ этомъ случаѣ преслѣдуемая женщина ловитъ одну изъ лягушекъ, зашиваетъ въ намоченный кусокъ полотна и вѣшаетъ коптить надъ дымомъ. Но если кто убьетъ лягушку палкой, непременно серьезно заболѣетъ.

Повѣтріе. [*Проскуровскій уездъ*]. Объ этой болѣзни сохранилось слѣдующее преданіе:

„Когда-то, уже очень давно, летѣло красное облако довольно низко надъ землею, и на томъ пространствѣ, которое оно занимало въ своемъ полетѣ, вымирали всѣ люди и звѣри. Во избѣжаніе этого, народъ рѣшилъ ставить сторожей на наиболѣе высокихъ курганахъ, чтобы они, завидѣвъ облако, давали знать объ этомъ всѣмъ жителямъ, а эти могли бы прятаться“.

„Насердниця“. [*Проскуровскій уездъ*]. Главный признакъ этой болѣзни, это — боль подъ ложечкой. Средства лѣченія: даютъ пить соль, растворенную въ водѣ. Лижутъ, растертое на ладони, насѣкомое „москаликъ“.

Во время зolenья бѣлья, бросаютъ въ эту воду раскаленную пулю.

Боль въ ручныхъ суставахъ. [*Проскуровскій уездъ*]. Если чувствуется боль въ суставахъ, то говорятъ, что это „рука развелась“, и связываютъ ее обрѣзкомъ краснаго сукна или веревкой изъ красной шерсти.

Колики. [*Проскуровский уезд*]. Въ этой болѣзни крестьянинъ тотчасъ бросаетъ кровь и повторяетъ это нѣсколько разъ. Если же это средство не помогаетъ, то дѣлаютъ слѣдующее:

Пьютъ съ водкой волчьи кишки, истертая въ порошокъ.

Изверженіе куриное или другихъ птицъ наливаютъ горячею водою, и сосудъ съ смѣсью ставятъ на больное мѣсто.

Переломъ костей. [*Проскуровский уезд*]. Въ случаѣ перелома, кость вкладываютъ между двухъ лубковъ, крѣпко связываютъ и, при этомъ, даютъ пить медъ.

Боли желудка. [*Проскуровский уезд*]. Въ этой болѣзни пьютъ золу съ водкой.

Мертвая кость. [*Проскуровский уезд*]. Случается, что на лицѣ или на руцѣ является какой-то подвижной бугорокъ, впрочемъ не причиняющій боли.

Для уничтоженія бугорка, берутъ кость трупа и придавливаютъ ею „мертву кость“.

Раны. [*Проскуровский уезд*]. Свѣжую рану примачиваютъ холодною водою и прикладываютъ древесный трутъ. Если рана незначительная, то лѣчение этимъ и оканчивается.

„Вогныкъ“. [*Проскуровский уезд*]. Это — волдыри на лицѣ дитяти. Для излѣченія приводятъ ребенка въ кузницу, и кузнецъ, обмокнувши метлу въ воду, въ которой охлаждаетъ желѣзо, кропитъ три раза ребенка.

Опухоли. [*Проскуровский уезд*]. Лѣчение ихъ слѣдующее: прикладываютъ нагрѣтую кочергу, теплый голубиный помѣтъ, живую, разодранную мышъ, лукъ печеный.

Ракъ. [*Проскуровский уезд*]. Въ народѣ неизвѣстно ни одного радикальнаго средства, а потому больной спѣшитъ отправиться въ больницу.

Короста. [*Проскуровский уезд*]. Для излѣченія „корости“ берутъ „шевськой“ смолы, мочи и сѣры—смѣшиваютъ все вмѣстѣ и смѣсью старательно смазываются. Затѣмъ, полежавъ немного на теплой печкѣ, купаются въ рѣкѣ.

Боль ушей. [*Проскуровский уезд*]. Въ случаѣ боли въ ушахъ впускаютъ по каплѣ деревяннаго масла и затыкаютъ уши камфорой, обернутой хлопчатую бумагой.

— Ну, робы, якъ собі знаешь.

„Святой Петро закликавъ до себе чорта, та й каже до ёго:

— Вызы мене до тые воды, що бачышь передь собою, а я тобі за те зроблю все, що ты хочешь.

— Добре, каже чортъ, завезу тебе, тылькы наробы яині помощныкѣвъ, бо я самъ не можу управытысь въ свѣті.

„Святой Петро обіщавъ ёму наробыты помощныкѣвъ, и чортъ взявъ ёго на плечы и потащывъ. Але вони заіхалы на самый край свѣта, а воды нема. Тылькы вода показалася въ тій стороні, звідкыль вони вихалы, чортъ завернувся та й іде назадъ; але проіхавшы знову весь свѣтъ поперекъ, — воды не найшлы, тылькы побачылы воду на правій стороні свѣта. Чортъ вже не знає, що ёму и робыты, такъ змучывся, але мусыть іхаты. Приіхавшы на правый край свѣта, знову не найшлы воды, тылькы щось біліє передь нымы, ныбі вода. Чортъ знову іде, але якъ доіхавъ до конца свѣта, святой Петро каже:

— Досыць, вже мы свѣтъ перехрестылы, теперь я тобі скажу, якъ маешь помощныкѣвъ собі наробыты: Встань рано въ субботу, возьми воды та й брызкай назадъ себе: кылькы буде по-за тобою брызгѣвъ, тылькы буде чортѣвъ.

„Чортъ зробывъ тес и съ тоєі поры на свѣті робытся гірше та й гірше, бо чортѣвъ робытся бѣльше та й бѣльше.

„А найкраще бъ зробывъ бы святой Петро, якъ бы одурывъ чорта, бо одуриты таку погань — нема грѣха“.

[*Радомысльскій уездъ*]. „Перше не було ны неба, ны землі, була тылькы тьма и вода змішана зъ землею, такъ пеначе кваша, а Богъ летавъ святымъ духомъ по-надъ водою, котора шумѣла піною. Отъ, разъ Богъ ходыть по воді да дыхнувъ на ту піну и сказавъ: „нехай буде янголь“.

„Отъ и ставъ янголь, да тылько безъ крыль. Богъ давъ ёму двое крыль да каже:

— Летай такъ, якъ и я. А янголь каже:

— Неможна, Господы.

„Богъ ёму давъ ще двое крыль и сказавъ: летай.

— Неможна, Господы, одвічає янголь.

„Богъ ёму давъ ще двое. Отъ, вінъ и літає.

„Тоді Богъ сотворывъ свѣтъ и давъ янголю мічъ.

„На другой день Богъ сотворывъ небо. На третій день Богъ каже до шестокрылого серафима:

— Пойды въ воду глыбоко да одділы маленьку часточку землі на мое имя та її посіємъ, щобъ росла.

„Сатанаїль (такъ звався той серафимъ) полізь у воду да одділявь часточку землі, але не на Боже имя, а на своє. Тая земля, що вінъ одлупивъ, взяла та й розсыпалась у ёго въ руці, да й не можна ёму принести до Бога. Вінъ прыходить до Бога та й каже до ёго такъ:

— Неможна одділыть.

„Богъ уже знає, що вінъ на своє имя одділявь, але мовчить и каже ёму:

— Пойды зновъ, та одділай.

„Вінъ тоді взявъ та одділявь на Боже имя малу частячку, да взявъ та й собі трошкы сховавъ за губу. Якъ уже вінъ привісь до Бога землю, то Богъ заразъ поблагословивъ її и сказавъ посіявши, щобъ вона росла. Якъ узяла земля росты — то й тая росте, що за губою. То й серафимъ кричить:

— Господы, ратуй: я вкравъ трошкы землі за губу, да вона тежъ росте за губою.

— Выплюй, каже ёму Богъ.

„Якъ зачавъ вінъ плювать, та якъ зачали зъ рота такі, якъ вінъ, вилітаты, да летілы, ажъ поки вінъ не выплювавъ усеі землі. Якъ выплювавъ усю землю да й ще плюнувь разъ скылько чистою слынею. Тоді вже начали вилітаты одынь за другимъ янголі ище кращі, якъ вінъ. Тоді Богъ и каже:

— Теперь трошкы оддышмо, да ідемъ на небо.

„Богъ лігъ да замість спить, а всевидящімъ окомъ усе добре бачить. Сплять и світлы янголы, тилько не спить Сатанаїль зъ першымы янголами — темнійшымы, да радятся, щобъ Бога и тихъ янголівъ у воду повтышковаты — повпыхать. Порадылысь: „Якъ укынемъ Бога и янголівъ у воду, до тоді самы на небі будемо богами“.

„Взявъ Сатанаїль Бога на руки, а ті янголі тихъ янголівъ да й понесли выдаты у воду. Вода здається імъ и не далеко, да не можна до неі дойти. Носылысь вони, носылысь, на всі чотырі стороны, да все такы не донесли до воды, да взяли та й помыдали їхъ на тімъ місти, де взяли, а самы й позасыпалы. А земля розрослась чы мала. Богъ уставъ зъ вірнымы янголами, забравъ тыхъ усіхъ, що спалы, да й повкыдавъ у воду, самъ же полетівъ на небо зъ янголами. Іднымъ давъ по шість крыль и назвавъ їхъ Серафымамы, другимъ давъ тилькы по двое крыль, але назвавъ їхъ Арханголамы и начальныкамы надъ янголами. Ідного назвавъ Говрыіломъ, другого — Мыхаіломъ, усіхъ поназывавъ. На небі сотворывъ сонце, місяць и зоры. Це вже було въ четвертый день.

„У пьятый день зробывъ дві рыбы великіхъ и дві малыхъ. Великы підложывъ підъ землю и сказавъ, щобъ поддерживалы її, а малыхъ укынувь у воду, щобъ разводылысь. Потімъ зробывъ пташкы та й попускавъ, щобъ літалы и плодылысь“.

Руки въ водѣ мочать.

Беруть воробьиного помета „три разы по девять“, стирають въ порошокъ и даютъ пить.

„Крикливці“. „По заході сонця иди въ курятникъ підъ сідало зъ нездоровою дитиною. Стань підъ сідаломъ, підкидай у гору до курей дитину и приговорюй: „Добры — вечеръ тобі, Матвію півню! и одзывайся сама собі: „здоровъ“. Прийшла я до тебе зъ крикливоцями и безсонныцями. Курі-куриці, нате вамъ крикливоці: вечерні, полувечірні, полуночні, світові и ранкові; а моій дитині дайте сонливоці, дрімливоці“. Проговоры тричи, иди въ хату не оглядуючись; ні до кого не говори, и заразъ присипай дитину“.